

Литературно-публицистическая газета, г. Костомукша. №5(5), декабрь 2009. Наш сайт в Интернете: WWW.GAZETA-PI.RU
Газета выходит один раз в месяц. контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты, предыдущие номера газеты на нашем сайте или в городской библиотеке г.Костомукши
Финансовую помощь этому номеру оказали Силкин И.В., Лехтинен О.С., Ангелина Козлова, Вера Ильина и др.

От редакции

Наши связи

Заканчивается 2009 год, и мы начинаем подводить итоги. Конечно, главными событиями этого года для нашего издания стала реорганизация и переход газеты на качественно новый уровень. Газета «ПИ1» является правопреемником газеты «ПИ». Учредителями «ПИ1» официально и в соответствии с законодательными нормами были приобретены права по художественному оформлению, компоновке шрифтов и верстке газеты «ПИ» и переданы для издания новой газеты. У «ПИ1» свой почтовый ящик и свой официальный сайт. Выбранная концепция газеты, изложенная в августовском номере «ПИ1», позволила определить четкие рамки и цели нашего издания. Редакторами проводилась сложная работа и долгие переговоры. Таким образом были налажены дополнительные связи в различных регионах и странах. Теперь нашу газету представляют: в Израиле Марк Луцкий, в Нижнем Новгороде и Горьком - Ирина Дружаева, в Петрозаводске Андрей Сунгуров и Дмитрий Гордиенко, в Краснодаре - Андрей Насонов. И это далеко не полный перечень собственных представителей. Кроме больших городов с нами сотрудничают и маленькие поселки, такие как Чула и Ледозеро в лице Ольги Бурьгиновой и Татьяны Дунаф. Также ведётся большая работа, по дальнейшему ознакомлению читателей с произведениями поэтов и писателей новых регионов России и за рубежом. Надо откровенно сказать, что все представители газеты сотрудничают с нами на безвозмездной основе. В этом номере мы лишь коротко познакомим читателей с произведениями авторов тех областей страны, которые с нами уже завязали тесное сотрудничество.

Нидерланды

Ольга Васильева

Петербурженка, волею судьбы давно проживающая в Нидерландах (город Маастрихт). Никогда прежде не думала о том, чтоб написать что-то, но история, случившаяся со мной несколько лет назад, привела к тому, что писать стало необходимо и отрадой души...Я начала писать после гибели моего друга - самого удивительного человека на свете. Просто потому, что не хотелось, чтоб он вот так, просто, ушел в никуда...И его картины, которые он так и не успел показать людям. Он сказал как-то: «Мы живы, пока нас помнят...»

При поддержке наших друзей, и прежде всего, моего друга, московского журналиста и продюсера, и - просто - прекрасного человека Андрея Бархатова, в прошлом году вышла моя аудиокнига (в которую вложен и текст книги, и рисунки С.К.) Она размещена на многих сайтах любителей книг, и сейчас готовится к изданию вторая книга, написанная совместно с московским поэтом и бардом Вадимом Муравьевым, участником трёх вооружённых конфликтов. Я хочу еще добавить, что все, что я пишу или буду писать в будущем, всегда посвящено памяти С.К. Ольга Васильева,

Последняя сказка

Жил-был художник, у самого синего моря. Как все жил. Бывали светлые радости и темные полосы нерешенных проблем, бед, каждодневных неприятностей. Все, из чего и складывается жизнь. И чем начинаешь дорожить только тогда, когда теряешь. Радости и заботы, когда они повторяются ежедневно, становятся обыденностью. Тем, что не ценишь, потому что это есть всегда. И не может быть иначе. От этого уходит острота чувств, простой радости жизни. Приходит ее величество Серая Привычка. Королева будней. Которая не умеет радоваться. Но и она не справилась с художником. Не потерял он светлой каждодневной радости. Умения удивляться. Видеть мир заново каждый день. И каждый день жить, как последний. И все же натура человеческая, а особенно, творческая, искала свежих впечатлений, новых мыслей, неожиданных встреч. Пищи уму и сердцу. Романтики жизни. Поэтому он часто гулял среди звезд Интернета, охотился на звездных полянках за новыми мыслями, ловил исчезающих бабочек мимолетных впечатлений. И вплетал их в разноцветное покрывало жизни. Чтоб отдать все это людям. Это и есть свойство истинного Таланта. И вот, однажды, упала ему под ноги птица. Сизая, непохожая на другие, виденные ранее. С подбитым крылом, она отчаялась и измучилась в долгом полете, потеряла дорогу и упала. Конечно, добрый художник подобрал ее. Согрел своим дыханием, укрыл в крепких ладонях. Ожила птица. Даже цвет изменился. Оказалась сине-золотой. «Ты и есть синяя птица счастья?» - спросил художник. «Ох нет,

это - просто я. Извините.» - смутившись, ответила птица. Но я могу удержать вас на краю, когда придет нужда. Могу. Вот только вы мне должны поверить. Совсем, до конца. Больше, чем себе». Поверил художник. Потому что ему очень хотелось верить. Но холодный ветер Жизненного опыта остудил его сердце. «Как можно верить этой птице, что она может? Она не смогла помочь даже себе!» - нашептывал он. Есть в жизни то, что не подчиняется рассудку, жизненному опыту. Не поддается анализу. Когда надо просто - верить. Совсем. До конца. Без оглядки. Вот и художник не смог до конца поверить. Рисковать. Постоял, подумал художник - и отпустил птицу. Долго не хотела она улетать. Все кружила, все надеялась... Но так и не дождалась протянутой, зовущей руки. А потом, когда золотая искорка растаяла среди звезд, превратившись в одну из них, - стало пусто вокруг... Точно, улетев, унесла она с собой все сверкание звездного мира. Долго стоял он и смотрел в пустое небо. И утешал себя тем, что птицы, особенно синие, не живут в неволе. И не хотел думать о том, что неволя бывает, когда держат руками, а не сердцем...

Прошли дни. Забылась птица, и все, что связано с нею. Вот только в осенние ночи голубых звездопадов, когда звезды потоком льются с небес в подставленные ладони и исполняют самые сумасшедшие желания, он стоит на балконе, запрокинув голову, и смотрит в звездное небо. Как будто еще можно разыскать потерянную золотую искорку своей души...

Ольга Васильева

Событие

Kotiranta МЕДИА ЭКОСФЕРА

Конференция в г. Хельсинки

7 ноября в Хельсинки проводилась научно-практическая конференция «Русский язык и культура в Финляндии». Организаторами конференции стали Объединение русскоязычных литераторов Финляндии, расположенные в Хельсинки, Российский центр науки и культуры и Институт России и Восточной Европы. На конференции особое внимание уделялось вопросу сохранения русского языка и русской культуры у детей и подростков из двуязычных и русскоязычных семей, поднимались проблемы изучения русского языка в финской школе, а также формы адаптации эмигрантов. По материалам альманаха «Иные берега» рассматривались ведущие темы и жанры художественных произведений русскоязычных авторов Финляндии, говорилось о поэтических конкурсах, проводимых в Европе для авторов, пишущих на русском языке. Участников конференции ознакомил с «Провинциальным Интеллигентом 1» художественный редактор нашей газеты Алексей Ильин. Объединение русскоязычных литераторов Финляндии заинтересовалось сотрудничеством с «Провинциальным Интеллигентом 1», и в следующем году на страницах нашей газеты будут представлены поэты и писатели, живущие в Финляндии и пишущие на русском языке.

Собрание Костомукшского Литобъединения

После долгого перерыва начали проводиться собрания костомукшского литобъединения. На первом собрании был переизбран председатель литобъединения. Новый председатель литобъединения - Татьяна Вьюжная стала представителем газеты «Провинциальный Интеллигент 1» в городе Костомукша и она будет заниматься организацией и проведением фестиваля современной поэзии, начиная с 2010 года. На собраниях литобъединения были выбраны лица, которые будут участвовать от города Костомукши в оценочном рейтинге. Рейтинг называется «От Белого до Черного моря», это оценка авторских работ и самих авторов, которые публиковались в нашей газете за годовой период выхода газеты. В рейтинге участвуют читатели и писатели нашей газеты от Белого моря до Черного моря. Планируется каждый год выставлять такие рейтинги, которые будут публиковаться в итоговом январском номере. Можем сказать, что с каждым годом будет все сложнее попасть в наш рейтинг, так как увеличивается количество и качество работ из разных регионов нашей страны и других стран. Хочется всем писателям, работы которых уже опубликованы в нашей газете за этот период, пожелать дальнейших творческих успехов и поздравить Татьяну Вьюжную с избранием председателем литобъединения в городе Костомукше.

Редакция

Отзыв

«С некоторых пор у меня появилась любимая газета. Она называется «Провинциальный интеллигент». Издаётся она в городе Костомукша, что в Карелии. Газета позиционирует себя как «литературно-публицистическая». Содержание - в полной степени этому соответствует. Вообще, интеллигентия как явление, в наше время подвергается осмеянию, поруганию и прочим действиям, характерным для гопоты по отношению к Культуре. Гопота и быдло всегда с подозрением относятся к творчеству и ненавидят тех, кто им занимается. И первое, что делает гопота победившая - старается известить интеллигентию либо физически, либо морально. Да что говорить, Шариковы и есть Шариковы. Интеллигентия, даже в самые тяжёлые времена, остаётся совестью страны. «Провинциальный интеллигент» - газета, которая мне очень нравится. Читаю её с большим интересом. В ней напрочь отсутствуют пошлость и желтизна, а это уже немало в наши дни. Впрочем, я мог бы многое ещё сказать, но лучше - почитайте сами: <http://gazeta-pi.ru/> Рекомендую. НН» Этот отзыв о газете «Провинциальный интеллигент» был написан Николаевичем Вересовым (доктор философии, ведущий исследователь Университетского Центра Каяни (Финляндия), профессор Московского городского психолого-педагогического университета и Международного Славянского института) и был напечатан в его интернет-журнале 19 октября 2009 г. (<http://nikversov.livejournal.com/>).

Интеллигент рекомендует!

Российской академией образования разработан полный общенаучный курс светской этики: «Азбука нравственности» - программы и учебники для школьников 1-11 классов:

1-4 класс - курс «Азбука нравственности»,

5-9 класс - «Грамматика нравственности»

10-11 класс - «Основы морали».

Это полностью светские внерелигиозные учебники, разработанные на основе общечеловеческих ценностей.

Все учебные пособия прошли опытно-экспериментальную проверку в общеобразовательных школах и предлагаются для массовой апробации в школах Российской Федерации.

Президент России Дмитрий Медведев в своем выступлении 21 июля 2009 года поддержал идею на введение курсов светской этики в школах.

<http://professor-online.ru/shop/index.php>

Гость

Столичная Аристократка в Гостях у «Провинциального Интеллигента 1»

С этого номера мы будем знакомить наших читателей с представителями аристократии и рассказывать, о чем думают современные потомки аристократов, чем они занимаются, их рассуждения и высказывания о различных вещах и темах. Во втором номере газеты «ПИ» было дано напоминание, что являет собой аристократия. Читатели проявили интерес к теме. А потому мы будем проводить беседы с аристократами.

И первая гостья у нас сегодня - Злата Рапова.

Злата Рапова

Графиня

де Рапп де Кольмар-Строгонова

Рапова Злата Олеговна – окончила МГУ им. Ломоносова (специальность - историк со знанием иностранного языка), аспирантуру МГУ с отличием. Член международной ноосферной духовно-экологической ассамблеи мира, член Международного Союза писателей.

Президент Всемирного Союза деятелей искусства.

Член редколлегии THE YONGE STREET REVIEW. И ряда международных организаций. Автор более 300 статей научного, научно-популярного и публицистического жанров. Имеет девять книг (одна в соавторстве).

Более 30-ти международных наград. Шестикратный Лауреат международных конкурсов.

«Золотое перо Руси» 2007. Член Всемирной Академии наук.

Занимается преподавательской деятельностью с 1992 года. Специализация – история, юриспруденция, экономика, философия, история религии.

В разные годы возглавляла несколько печатных изданий и научную корпорацию, которая занималась изучением психологии человека.

Член руководства Княжеского Совета Всея Руси.

- Злата, как ты увлеклась литературным творчеством?

- Это у меня проявилось с детства, а стихи, как кровь в висках, стучались рифмами в моей голове. Сейчас я в такой ситуации, что мне больше приходится читать работы других авторов и давать этим работам оценку и заниматься организационными мероприятиями. Например, заниматься мероприятиями

по конкурсам на сайте и другими вещами, чтобы представить интересных авторов и их произведения. Это отнимает много времени и сил, что заниматься уже своим творчеством очень проблематично, хотя я стараюсь найти и для себя время, но в большей степени я уже стараюсь для других.

- Как к этому относятся другие авторы?

- Неоднозначно, а есть и такие, кто даже не понимает этого, но делает некие колкости, например, на мою новую работу, мол, ну вот и Злата сподобилась написать. Благодарные же авторы понимают, что мне приходится в таком положении жертвовать многим - от финансов, до самореализации. Главное в

новом положении для меня то, что теперь я радуюсь за других авторов, которых пытаюсь уже представлять, для их реализации. Хотя и в таком положении есть много завистников, которые хотят этим заниматься уже как командующие, либо просто злословят, но не способны сами осуществлять этого в реальности.

- Есть такая поговорка: «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». Я знаю, что ты проводила конкурсы, где в честь победителей звезды получили соответствующие имена, и сама ты открываешь новые таланты, как бы ты охарактеризовала такую деятельность?

- Как Солнце несет свет и освещает новый день с его новой историей, так и авторы своими работами просвещают других людей, посвящая их в различные истории и познавательные открытия. Конечно же, те люди, которые позволяют открыться этим светлым талантам, кому они способствуют «зажечься», должны тоже заслуживать хотя бы уважения. Хотелось бы, пользуясь случаем, поблагодарить Игната Силкина и других меценатов г. Костомукши, которые поддерживают Ваше издание.

- Знаю, что ты участвовала в гонках, какие у тебя планы в этом увлечении?

- Все мои гоночные планы закончились два года назад. На большой скорости в мою машину врезалась другая, от такого столкновения я даже вылетела через лобовое стекло автомобиля. Вот уже два года, как я вылетела из этого увлекательного спорта.

- Злата, раньше аристократические титулы имели серьезное значение в социальной иерархии, на современном этапе значение имеет финансовый капитал, что ты бы поставила в оценку людям?

- Надо сказать, что в любой социальной среде есть благоразумные и плохие люди, и если заслуженно кто - то ругает, допустим, представителя культа верования, а другие невежественно считают, что такой ругает святого или не любит Бога, такие люди и судят поверхностно о справедливом человеке. Хотя бывает действительно, что из-за одного плохого человека ко многим людям приклеивают ярлыки. Еще люди имеют способность притворяться и вживаться в некую роль настолько, что очень сложно понять реальную его натуру. Потому, считаю, очень правильно опубликована у вас работа Анисы Терентьевой «Не строй себе воздушных замков». Пусть эта работа неприятна притворщикам, но полезна для легковверных и простодушных людей.

Если у аристократов имеются кровные связи, то такие люди всегда знают друг о друге многое и несут ответственность за целый род, и порой это тягостное бремя для их потомков, но оправдывать плохое ради потомков, которые даже не заслуживают порицания, лично я считаю не правильным. Каждый несет ответственность за свои поступки, потому суждения должны быть объективной, чтобы не оправдывать плохое и не привязывать это к тем, кто не делал плохого. Думаю, что тут нужно подходить объективней, но и не забывать традиции. Прошло то время, когда аристократы, конечно, не все, кичились аристократической кровью, называли себя «белой костью», хотя и раньше были демократичные аристократы. Однако и современные оценки богатейших людей могут восприниматься издевательски. Например, когда таких людей награждают не за реальное вложение в собственное богатство, которое они и пополняют, а как людей, якобы вложивших в некое общее богатство и для всего общества. Потому я считаю, что надо всегда мудро и всесторонне исследовать что - то или кого-либо, чтобы выносить оценочные вердикты.

- Ты активно участвовала на портале «Что хочет автор», но решила перейти на новый портал, под эгидой Художественного союза, а с чем это связано?

- Могу сказать, что тот опыт не оценим для меня, а всем учредителям и лично Майзельсу могу сказать большое спасибо, что им много приходилось терпеть мою, порой необузданную, инициативность, которая часто шла в разрез политике портала. Я не уходила с «ЧХА», просто свои инициативы стала реализовывать на своих ресурсах. Хотя сайт под эгидой Художественного союза формировался для более широкого представления творчества, такого как изобразительное искусство, музыка и поддержка мультипликаторов, но уроки на портале «ЧХА» мне пригодились. Ведь суть любого познания – это и стать совершенной в чем-то, в каком-либо деле, и показать свою уже самостоятельность в том же качестве или амплуду, которое тобой познавалось, в котором ты участвовала. Потому и очень мало встречается молодых авторов, готовых выставлять свои произведения на публичное суждение. Вот у вас я пока обнаружила всего двоих, это Татьяна Дунаф и Аниса Терентьева, они могут выставить интересные произведения для публикаций, а работать с солидными авторами тоже очень сложно, но это интересное занятие, которому я решила уделить по возможности больше времени и сил.

- Злата, я был неоднократно свидетелем твоих резких суждений о тех лицах, которые появлялись на твоём портале, даже я на первых порах выяснял с тобой отношения, а с чем это связано?

- Только не с тем, что идет якобы построение новых участников под некий один шаблон, часто на сайтах и порталах появляются хамы, которые еще и скрываются под различными псевдонимами. К таким я отношусь, как к пакостникам, которые порой терроризируют авторов и тем, что «нечто» устраивают для дела, т. е. такие хамы портят многим нервы. Скверный человек для благородного человека всегда будет рабом, какие посты такие негодяи бы не занимали. Что же касается наших с тобой выяснений позиций, так это совсем другое, и это привело нас к откровенным общениям и интересным собеседованиям, а также к творческому сотрудничеству.

- Спасибо тебе, Злата, думаю, что теперь обычные люди могут понять, что в любой социальной группе есть разные люди по своему характеру и образу мыслей, поведению, что есть как вполне демократичные аристократы, как и деспотичные простолудины.

Беседовал Пашков Сергей

Баллада

Злата Рапова

Мы стремимся к добру,
убивая, чтоб не было зла

Серебристая дымка окутала
замерший город.
Рвется пар из ноздрей
у горячих степных скакунов.
На морозе застыл,
стал коростой бархатный ворот.
Где найти тут слова?
Нет, не нужно возвышенных слов.

Это просто опять
пронеслось удушающей новью
Слово в славу великих,
навсегда справедливых Богов.
И знамена врагов обгалятся их
собственной кровью.
Нам победа дана
и едина на всех дураков.

Мы сразимся за тех,
кто нас щедрою жертвой приносит,
На Алтарь положив,
и распяв, словно тушу осла.
Смерть устала косить,
но, по-прежнему, косит и косит.
Мы стремимся к добру,
убивая, чтоб не было зла.

* * *

Идет гроза. Сгустился черный мрак.
И ветер рвет плащи,
гремит кольчугой.
Примчался грозной тучей новый враг.
Орда пылит, сжимая кольца, с юга.

Сосед сегодня снова не помог.
Он будет рад чужому пораженью.
Он думал: «Этот кочевой наскок
Война других», - и не вступил
в сраженье.

Брат с братом ссорились
на радость чужакам.
И штурмом ночь кровавая кипела.
С зарей взлетели души к облакам
Всех, кто считал:
«Война не наше дело».

Споет былинку старенький гуслир.
Историк ее бережно запишет.
Вздыхнут мальцы
по прошлым временам.
Но будущей орды никто не слышит.

* * *

Снег отражается
в белых стогах облаков.
Словно застывшее
сердце забытых богов.
Время течет неизменно.
Так будет всегда.
Снова за радостью грядет
внезапно беда.

Снова свершится
извечный судьбы поворот.
Стая бродячих собак
заскулит у ворот.

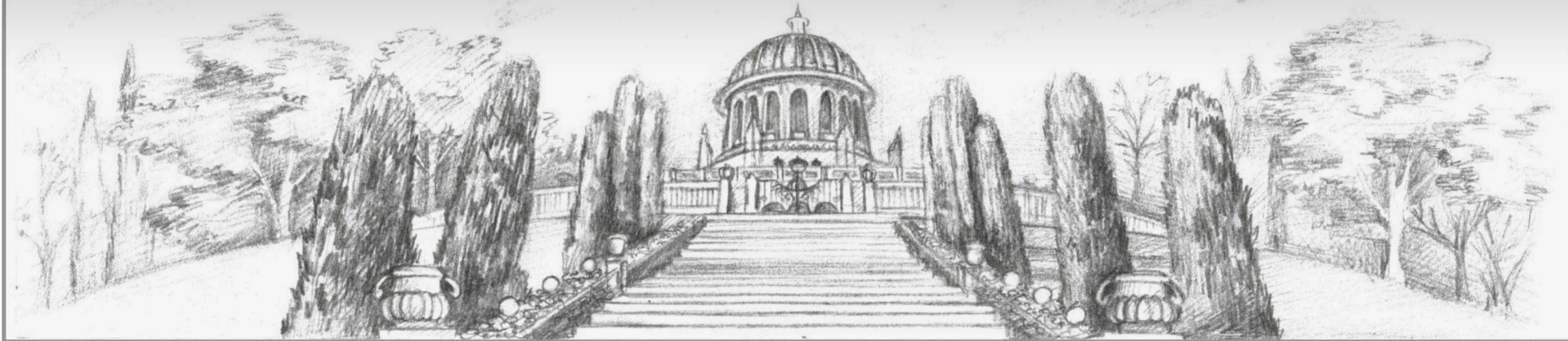
Город проснется от топота тысячи ног.
К людям на Землю
спускается раненый Бог.
Он принесет теплоту
своих рук и забвенья.

Вечностью кажется
рвущее сердце мгновенье.
Только бесплодна борьба
за бессмертные души.
Сами себя мы терзаем,
калечим, и душим.

Наш представитель. Хайфа, Израиль

ИЗРАИЛЬ - ХАЙФА

МАРК ЛУЦКИЙ

Перстень Соломона

Царь Соломон был мудрый человек,
Но жизнь его порой изрядно терла,
И за довольно долгий, трудный век
Не раз брала властителя за горло.

Но Соломон — мудрец из мудрецов,
Оставив нам «Премудрости»
в наследство,
Ко всем перипетиям был готов,
Имел на все надежнейшее средство.

Нередко, попадая в переплет,
Он, автор умных «Притчей»,
«Песни Песней»,
Слегка на пальце перстень повернет,
Прочтет слова
И вновь поправит перстень.

И улыбнется. Вот и все дела
Знать, в надписи была большая сила,
Воистину волшебная была:
«Пройдет и это», - надпись та гласила.

Когда на горло жизнь набросит жгут,
Особо огорчаться нет резона.
И если обстоятельства прижмут,
Не забывай про перстень Соломона!

Невежество Сократа

Сократу явно не хватало знаний,
Хотелось увеличить их стократ.
- Я знаю то, что ничего не знаю! -
Неоднократно сетовал Сократ.
Он сетовал, что мало знаний в мире.
Он презирал невежество свое.

А баба Дуся из восьмой квартиры,
В отличие от Сократа, знает все!

Про поэму Лукреция Кара о природе вещей

Как много здесь описано всего!
Ты в свой актив, пожалуйста, зачисли!
Две тыщи лет черпаем у него
Мудрейшие лукрециевы мысли.

И чувствуем — в поэзии знаток,
И в мирозданье понимает что-то.

И вот — читаем творчества итог,
Исполнена гигантская работа.

На совесть поработал, не за страх.
Давно признали — здесь ума палата.
А что все это описал в стихах —
На то была построчная оплата.

Крыловские басни на новый лад

Муравей и Стрекоза

*Ты все пела? Это дело,
Так поди же, попляши!*
И. Крылов, 1808

Попрыгунья Стрекоза
Свое дело туго знала:
Весь репертуар сплясала,
Позабыв про тормоза.

Ей знакомы разны стили,
Сами понимать должны.
Вмиг плясунью раскрутили
На афишах всей страны.

Нет в гастролях передышки,
Нет в помине прежних дней,
Пресловутый Муравьишка
Импресарио при ней.

И растет стрекозье племя,
Веселится от души.
Вот что значит в наше время
«Так поди же, попляши!»

Москья и Слон

*Пускай же говорят собаки:
«Ай Москья! Знать, она сильна,
Что лаёт на Слона!»*
И. Крылов, 1808

Общественное мнение создал,
И, уведя Слона от пьедестала,
Персоней-грата наша Москья стала
И учредила собственный устав.
И вот уж имя Москьи на устах
Газет, журналов,

дайджестов — без меры,

И в плен ее берут интервьюеры,
А Слон-бедняга сжался и зачах.
Уже к концу стремится наш рассказ,
Уже в разряд легенд уходят были,
Уже давно Слона похоронили.

Теперь Слоны в диковинку у нас.

Повар и Кот

*А Васкья
слушает, да ест.*
И. Крылов, 1812

Давно прошли года Крылова,
Но в деле виден поворот,
Где под проклятья поваровы
Наш кот не ест,
Теперь он жрет!

Очки и Мартышка

*Мартышка к старости
слаба глазами стала.*
И. Крылов, 1815

Мартышка к старости

слаба глазами стала.
Ну, что ж, бывает, нужен окулист,
И, захватив с собой врачебный лист,
В очковый магазин старушка побежала.
Очков — лавина! На любой фасон!
Но цены, цены! И растут некстати!
На это денег надобен вагон!
От разоренья упаси, Создатель!
Шумит Мартышка: «Какова цена!»
И вот уже на митинге она:
«Такие цены нас загонят в гроб!
Капитализм свое нам кажет жало!»
Глаза Мартышки вылезли на лоб,
И зрение гораздо лучше стало.

Мораль видна без дорогих Очков:
Крепчает зреньё от горячих слов!

Петух и Кукушка

*За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.*
И. Крылов, 1834

Петух в разделе «Критика» разнес
Кукушкино лесное песнопенье,
Задав сакраментальнейший вопрос:
«Доколь терпеть такое положение?»
В ответ узнал, что он — дрянной отец,
Презренный многоженец и подлец,
Что каждый день
заглядывает в кружку,
Что прохиндей, что песнь его плоха...

За что Кукушка хаёт Петуха?
За то, что критикует он Кукушку.

Проза

Абсолютная память

Мы встречаемся с ним по утрам в парке. Нагулявшись, моя собачка Кнопка решительно направляется к скамейке под высоченным эвкалиптом, где уже сидит мой приятель Анатолий.

Старый геолог, много повидавший на своем веку, он часто рассказывает мне о разных случаях из своей жизни. Некоторые из его повествований настолько интересны и поучительны, что я не раз советовал ему написать об этом.

- Ну, что Вы, какой из меня писатель! — обычно останавливал он мой пыл. — Впрочем, однажды я чуть было не поступил на журфак МГУ, случилась там со мной интересная история...

- Расскажите! — тут же потребовал я.

И Анатолий неторопливо стал вспоминать:

- Учился я всегда очень хорошо, несмотря на то, что отец был военным врачом, и судьба бросала его по разным, порой очень дальним гарнизонам. Естественно, что мне часто приходилось менять школы. В учебе выручала меня, как я сейчас понимаю, отличная память. Потому и был всегда в числе лучших учеников.

Мои старшие школьные годы пришлось на службу отца в Ульяновске.

Учился я в знаменитом здании, принадлежавшем в позапрошлом и прошлом веках Симбирской гимназии, которую в свое время окончил вождем мирового пролетариата. Я даже постоянно сидел за партой Володи Ульянова, на ней стоял красный победный флажок.

Как и Ульянов, я после школы получил медаль, правда, рангом пониже, серебряную, так что и поныне моя фамилия красуется на доске выпускников-медалистов вместе с главной гимназической знаменитостью.

После окончания школы я долго искал себя, поступал в совершенно разные вузы, бросал, работал, снова поступал.

Но вот я на довольно продолжительное время осел в редакции одной из газет Ульяновска. Работа мне нравилась — я ездил по командировкам, привозил материалы, их печатали и даже иногда хвалили. Я стал подумывать, а не стать ли мне журналистом? А тут еще главный редактор, выпускник МГУ, будучи по служебным делам в Москве, показал мои печатные работы в деканате журфака, и их там одобрили, даже сказали, что если буду к ним поступать и сдам два экзамена по литературе не ниже «четверок», то вполне могу стать студентом.

И вот я в Москве, в старом здании на Моховой, пишу сочинение. Тема — что-то о социалистическом реализме. Я начал с ранних рассказов М.Горького,

написал и о Макаре Чудре, помянул и легенду о Ларре, и, конечно, поведал о горящем сердце Данко. Ну, а дальше процитировал и Серафимовича, и Гладкова, и Шолохова, и всех, кого положено.

Дня через два вывесили списки с оценками. Напротив моей фамилии стояла «тройка» и было написано — «зайдите в деканат».

С тяжелым сердцем, но и с небольшой искоркой надежды иду в деканат, называю себя. Из-за стола поднимается женщина средних лет: «Это я Вас приглашала. Подождите минуточку, я достану Вашу работу». Она извлекает из шкафа работу и обращается ко мне:

- Анатолий, Вы написали прекрасное сочинение, тему раскрыли полностью, с грамматикой и синтаксисом тоже всё в порядке. Но что это?

И тут она показывает на три вопросительных знака, стоящих в трёх разных местах рядом с названием рассказа М.Горького:

- Скажите, пожалуйста, что это такое?

- Как что? Название одного из ранних рассказов Алексея Максимовича Горького, написан на юге, в Бессарабии.

- Вы это серьезно, или просто издеваетесь надо мной? — она с изумлением смотрит на меня.

- А что особенного? Мне кажется, всё правильно.

- Ах, вот как! А ну-ка прочитайте вслух то, что Вы написали!

- Пожалуйста! «Старуха Извергиль» - всё правильно!

- Вы так думаете? Да сами Вы после этого изверг! Так исказить название! Это же кошунство! Имя старухи-молдаванки - И-З-ер-гиль. Слушайте, а Вы читали этот рассказ?

- Нет, конечно!

- Вот тебе раз! Как же Вы смогли написать сочинение? Шпаргалки?

- Да нет, шпаргалки мне не нужны.

- Тогда я совершенно Вас не понимаю!

- Да всё очень просто. Рассказ я сам не читал, но наш словесник читал его вслух в классе. Память у меня абсолютная, я рассказ запомнил дословно процентов на девяносто, а вот имя старухи, оказывается, плохо расслышал.

- Ах, вот оно что! Ну, тогда я Вам правильно «тройку» влепила.

Классиков надо чи-тать! Запомните это на всю жизнь!

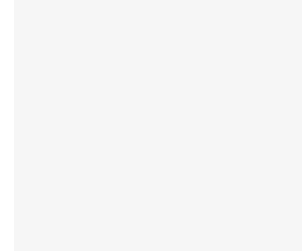
Так бесславно закончилась моя журналистская карьера.

А в МГУ я всё-таки потом поступил и получил диплом, но только по специальности «геология».

Наш представитель. Краснодар

КРАСНОДАР

Андрей Насонов

Побережье

Время всегда право,
явственной здесь,
на этой поверхности
слегка прикрытой травой,
проверяя тебя на
возможность верности

хотя бы самому себя. Дюны —
песочные часы, положенные на бок,
перебрасывают песчинку, будто судьбе
ничего не остаётся, как бегать крабом.

Нам ещё стоит вспомнить о любви,
как о прекращении всякого времени.
А там, что мы были людьми
и нас использовал Бог,
как кремень о кремень.

А пока суетимся, как фасоль
на сковородке, и очередная гора воды,
набегая на брег,
оставляет ракушку, водоросль,
но не твои следы.

Юрий Наумов

Берёзка

В избушке тепло,
за окном — гололёд.
Красавица в нашей деревне живёт,
скромна, одевается скупно, неброско,
предельно проста и стройна, как
берёзка,
с ведёрком к колодезю плывёт поутру,
румяные щёчки горят на ветру,
хранит своё сердце, в придачу и тело,
не нужно палат ей и мужа Отелло.

Затворник

Не мечтаю о радостном
солнечном дне,
словно камень холодный,
валяюсь на дне.
Надо мной косяком
вьются разные рыбы -
океана течения рыбам открыты,
голубые просторы - немое кино,
лишь на дне тесновато, уныло, темно.
С двух сторон я захопнут,
мой домик — ракушка,
не раздавлен, но чувствую,
жизнь - не игрушка.
Ко всему равнодушен
затворник, изгой.
Мне известны рецепты,
как сжиться с тоской.

Не влезая на риф,
где морская капуста.
Пусть покажется рыбам,
живу как-то пусто,
в перламутровом домике
негде присесть,
но в сердечке моллюска
жемчужинка есть.

Сергей Аболмазов

Изборск

Сплетая струй серебряные косы,
Особенно отчетливо в ночи,
Звенят по каменистому откосу
Студеные Славянские ключи.
Былых времен свидетели немые,
Седые стены древнего Кремля,
Хранят свои преданья вековые.
Гордятся ими Русская земля.
Когда-то здесь, на этом косогоре,
Звенели яростно булатные мечи...
Сквозь толщу лет,
врачуя боль и горе,
Стремят свой бег Славянские ключи.

У пруда

Заросший пруд
подернут мелкой рябью,
Осоки шорох, рыбы редкий всплеск.
Я душу отпускаю, как кораблик,
В просторы опрокинутых небес.
Разбудят лес веселые сороки,
Приветствуя сонитие стихий.
Так иногда рифмованные строки
Нечаянно слагаются в стихи.

* * *

Зарастают дороги в прошлое
Лебедю бесплодных дней,
И все чаще попутчики пошлые
По дороге бредут моей.
Мне в попутчиках все не нравится,
Но смиряюсь, покорен судьбе,
Понимаю — от них не избавиться,
Ибо вырастил их в себе.

* * *

Однажды ночью мне приснилось —
В пространстве чистого холста
Вдруг проявился лик Христа,
Как Богом явленная милость.
И взгляд Спасителя был светел,
И воцарился мир в душе,
Я стал травинкой на меже,
Которую прохожий не заметил.
И я забыл, кем был и слыл.
Для Бога — пыльный подорожник,
Каменотес, поэт, художник —
Равны под сенью светлых крыл.

Отражения

Меня учили с колыбели,
Что цель всегда в конце пути,
Но, если путь важнее цели,
Есть смысл помедленней идти!

А я, безумец, торопился,
Летел, не чувствуя узды,
И на далекий свет молился
Давно исчезнувшей звезды.

Спешил сквозь мрак и непогоду,
Растил бумажные цветы
И в суету ронял, как в воду,
Свои надежды и мечты...

Теперь надежд развеивая прах,
Изведав горечь поражений,
Ищу в разбитых зеркалах
Осколки прежних отражений.

* * *

Я часто вспоминаю отчий дом,
Скрип половиц, мышинный шорох.
Мне каждый миг
воспоминаний дорог,
Когда я грежу о былом:
Как в доме пел трофейный патефон,
Текла неспешно мирная беседа,
И бабочка, ночная непоседа,
Упрямо билась головою о плафон.
Я помню мелодичный перезвон
Стенных часов, родные лица,
Узор на скатерти
и клетку со щеглом...
Мне до сих пор ночами часто снится,
Как по утрам будили этот дом
Звонкоголосые, веселые синицы.

Марина Мартынова

Заповедник воспоминаний

Превращаешься с возрастом
в заповедник воспоминаний.
Вход по пропуску
Узнаваемо теплых глаз.
И все же, боясь браконьеров,
прячутся пугливые звери —
призраки неприкаянные
несостоявшихся встреч,
не спетых и
неуслышанных песен,
любви, заплеванной,
как общественная уборная...
Неугасимой лампы
горит там напрасный свет —
на кладбище, где унавожена почва
убитыми влет мечтами.
Поливаемые обильно
настоем непролитых слез
многолетней выдержки,
произрастают
там невероятные травы
и спрятанные в них цветы.

Виталий Бородин

Война мира

Я с дымом поднялся
вверх по трубам.
Я белый свет собою закрыл.
Увидел тех, кто шагал по трупам
Под чёрным снегом небесных крыл.
Я зря резвился с орлом на воле
И с лёту, в такт, перейдя на шаг
Я видел, как на забытом поле
Забылся смертью нелепый враг.
Я поднимался вверх к Триединству,
Но трое едины только в том,
Что каждый, вставший
на крайний выступ,

Имел право забыть о былом.
Я разлетелся по белу свету
И вот уже не видно меня:
Я лбом прикоснулся к минарету,
Ступнями пагоду чую я.
Я чую тьму сквозь перила света.
Я вижу мёртвых среди живых.
Я знаю, что большая планета
Взорвётся, этим всех примирив.
А я примеривал рясу к телу,
Но тело не выдержало плен.
Разум выводит чёрным по белу:
«На фронте мира без перемен».

Станислав Чумаков

В чужом окне

Тёплый мир шьет женщина в окне:
ласковые тени по стене.

Тёплый мир — неясный полубред —
лампою оранжевой согрет.

Показалось, что её рука
щёку мне гладит. Вот щека...

А снаружи — вечность и мороз,
и звезда пронзительна до слёз.

Падение Икара

Лететь к звезде не мой черед.
Мне вниз предписан путь.
Паденье — тоже ведь полет,
быстрее только чуть...

Эксод

Всё повторяется от века
под мерный шорох камыша,
и, чуя запах человека,
скулит звериная душа.

Анна Мамаенко

Королевская охота

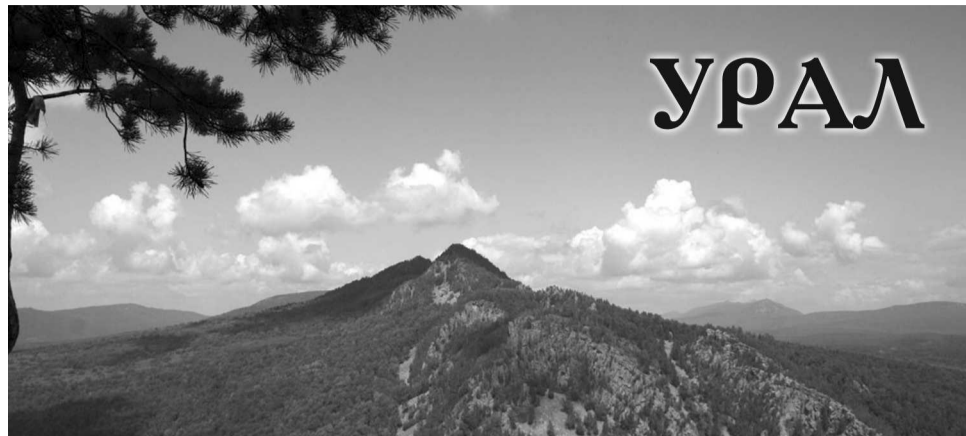
Древесная память кругами
расходится,
навстречу растёт молодая земля,
а темная свита галдит, хороводится,
и хочет казнить своего короля.

Как призраки смотрят сутулые вороны,
и темная память хранится в руке,
когда отступаешь светло и надорванно,
с красным молчанием на языке.

Ветви смыкаются за уходящим.
Сожженным указом чернеют поля.
Рассвет заверяет ямой и пашней,
сургучной печатью — плоть короля.

И видит последний,
оставшийся в памяти,
как верно дорога свивается в кнут,
как бледною тенью
смеркаются заводи,
и те, кто проснулся, уже не уснут...

Наш представитель. Урал

Надежда Сергеева

Наш представитель г. Нижний Тагил

Оладушки для бабушки

Дениска сегодня проснулся рано. Еще с вечера он решил приготовить бабушке необычный подарок на ее день рождения.

Он встал, быстро оделся и прошел на кухню, по пути плотно прикрыв дверь в спальню. Для исполнения замысла нужна была мука. Где же ее хранит бабушка?! Денис заглянул в кухонный стол и увидел там большую жестяную банку с надписью «мука».

- Вот она, - воскликнул мальчик, доставая емкость.

Следом за мукой на столе появились два яйца и пакет кефира. Можно приступать.

- Бабушка всегда готовит тесто вот в этой чашке, - сказал сам себе Дениска, доставая с полки посудину.

Отмерив два стакана муки, мальчик высыпал ее в чашку, добавил чайной ложкой немного соли, сахару он решил положить в тесто, не жалея.

- Ой, чуть не забыл! Бабуля всегда добавляет соду, чтобы оладки получились пышными, - Дениска достал из шкафчика баночку с содой и, набрав на кончик ножа (как это делала бабушка), опустил в муку.

- Теперь надо разбить яйца и смешать их с кефиром, - дал себе команду маленький повар.

Были вынуты на свет большая кружка и вечник-пружинка, и спустя несколько минут жидкость последовала к муке.

Немало пришлось потрудиться Денису, чтобы хорошо перемешать муку и кефир, но он справился с этим.

- Чтобы такое добавить в тесто, чтобы оладушки получились не просто вкусными, а праздничными? - спросил мальчик кота, появившегося на кухне.

Кот прыгнул на окно и уселся возле вазы с яблоками, внимательно наблюдая за Денисом.

- Мурзик, ты прелесть! - чмокнул кота в самый нос мальчик, - у нас будут яблочные оладьи.

Когда очищенные и натертые на терке яблоки были соединены с тестом, Денис внимательно осмотрел сковороды, висевшие над столом. Выбрал среднюю и поставил ее на плиту.

Нельзя сказать, что все сразу получилось, но мальчик не сдавался, и вскоре на блюде лежала целая куча ароматных оладьев, распространяющая вокруг вкуснейший запах.

Как только последний оладушек оказался на блюде, в кухню вошла бабушка:

- А я думаю, кто это там хозяйничает у плиты?

Денис взял в руки блюдо, на котором золотой горкой лежали оладьи, и протянул его бабушке:

- С днем рождения, бабуля!

Евгения Перлова

Родилась в 1977 году в городе Березники Пермской области. Вскоре после этого родители переехали в Свердловскую область (город Нижняя Тура, а через пару лет в закрытый город Лесной), где я жила и училась до поступления в университет на факультет РГФ.

2009 год - лауреат Третьего международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени Алексея Николаевича Толстого, проект книги «Феи цветов».

Этюд о прабабушке

У нее были глаза цвета Дуная теплым июньским днем и белоснежные волнистые волосы. Она рассказывала правнукам-близнецам истории из своей жизни и пела романсы хриплым загадочным голосом. Особенно интересным был рассказ о том, как прабабушка в детстве, собирая с сестренкой малину в лесу, повстречалась нос к носу с медвежонком. На словах: «ки тут я слышу фырканье за спиной и говорю: «Эй, что ты так пыхтишь?»» девочка и мальчик вздрагивали и замирали: сейчас прабабушка повернется и нос к носу окажется рядом с мохнатой черной мордой, истошно закричит, схватит сестренку за руку и бросится наутек. Оглянувшись на бегу, дети увидят, как от них в обратную сторону улепетывает медвежонок, тоже испуганный неожиданной встречей....

Прабабушка вечно все путала и забывала, но это было даже забавно. Она курила самокрутки и варила потрясающий борщ с фасолью. Она чистила для близнецов семечки, аккуратно складывая их в салфеточные «станканики». Потом веселая троица вместе отгадывала кроссворды, колдовала над кубиком рубика и строила замки, автострады и города из пустых цветных спичечных коробков, которые торжественно доставались из двух огромных чемоданов из-под дивана. Девочке и мальчику верилось, что все это будет всегда: удивительные стеклянные цветы в вазе на стареньком туалетном столике и резная костяная пепельница, светящийся в темноте маленький орел и большие деревянные счеты.

Но зимним вечером неожиданно громко зазвонил телефон, и мама заплакала, а близнецы встали в дверях и взялись за руки.

Прабабушкины цветы из стекла, светящийся орел и кубик рубика живут теперь в комнате девочки и мальчика, а коллекционными спичечными коробками играет их младший двоюродный братишка.

Потрясение

Этот случай, произошедший в детстве, периодически всплывает в моей памяти уже в течение полувека. Несмотря на прошедшие долгие годы, я ясно и отчетливо вижу всю картину происходившего. И помню все до мельчайших деталей. Помню, как были одеты те дети. Помню желтого цвета стену дома, возле которой они сидели. И помню пятна. Насыщенного красного цвета пятна на асфальте. Только лиц тех детей я вспомнить не могу. Не могу, как бы не напрягал память. В моих воспоминаниях они все безликие.

В тот июньский день я поздно вышел на улицу. Дворовой компании рядом с домом уже не было. Товарищи успели куда-то уйти. И я, пятiletнее дите, пошел на речку. В поисках своих друзей. По дороге к речке, возле стены стоящего рядом с дорогой дома, тесной кучкой сидели на корточках дети. Два мальчика и две девочки. Они периодически поднимали вверх руки и резко опускали их вниз. А в руках у них были камни. И эти камни почему-то были красного цвета.

Я подошел ближе и увидел, что на асфальте в лужице крови лежит маленький котенок. И дети бьют его камнями. Задние ноги у него уже были перебиты. Он пытался подняться на передних лапках. Поднимал голову и опять бесильно ронял ее на асфальт. Пытался подняться и падал.... Поднимал голову и падал.... А дети били его камнями. Били и смеялись.... Били и смеялись.... И в глазах котенка, когда он, напрягая остатки сил, пытался встать, была вселенская боль. Вселенская боль и невыносимая, не передаваемая словами мука. И еще мольба. Мольба о пощаде. До скончания дней моих не забыть мне эти глаза.

Увидев эту картину и осознав, что происходит, я хотел закричать, но горло сдавил спазм и крик мой не смог вырваться наружу. Оба мальчика были по возрасту старше меня. Года на два. Старше и физически сильнее. Поэтому, когда я попытался отнять у них еще живого котенка, один из компании встал и с силой толкнул меня в грудь. И я упал на землю, до крови разорвав себе локоть. А дети опять засмеялись. Почему смех может быть не только добрым, но и злым? Ведь смех выражает радость человека.... Тот смех был злым. Встав на ноги, я побежал домой. Дома в коробке с игрушками у меня лежал старый складной нож, который я нашел на улице. Именно за ним я и побежал. Чтобы взять его и наказать подонков за содеянное. Меня переполняло рвавшееся наружу чувство мести. Мести к юным садистам и жалости к бедному животному. Ни о каких возможных последствиях того, что мне предстояло совершить, я не думал.

Когда я влетел в свою квартиру и взял из коробки ножик, дорогу мне преградила бабуля. Она видела и мое состояние и то, что я вынул из коробки. И не пустила меня на улицу. Я бился в ее руках в истерике, пытался вырваться, плакал и кричал: «Они его убьют!» «Кого?» «Котенка! Они убьют котенка!»

Бабуля отобрала у меня нож, как могла, успокоила, напоила какими-то каплями и на улицу в тот день не пустила. Я неподвижно сидел в своей комнате, тупо уставившись в стену, а передо мной вставала картина, как маленький, уже забытый почти до смерти котенок, с большим трудом поднимает голову. И падает. Поднимает и падает....

Мне кажется, что ни одно событие в нашей жизни не происходит случайно. Каждая ситуация, в которую мы периодически попадаем, это тест. Тест от высших сил. Чтобы мы что-то поняли в жизни. Или для того, чтобы посмотреть, как мы будем себя вести в создавшейся обстановке. Я часто проигрывал эти тесты. И, несмотря на почти пожилой уже возраст, часто проигрываю до сих пор. И тогда я тоже не смог помочь котенку. Не сумел. Я проиграл тот тест. Проиграл, чтобы потом долгие годы мучиться от своего бессилия в сложившейся по воле высших сил ситуации.

Михаил Остаевский
г. Челябинск

Поэт

Ярослав Чужинов
г. Пермь

Ахиллесова пята

Как бог, направивший стрелу
В незащищённого Ахилла,
Мы часто ищем ту пятую,
Чтоб ближнему больнее было.

Герой, прославивший в веках
Величье своего народа,
Пронзён стрелой гордеца
Он в царстве мрачного Аида.

Теперь стенает о судьбе,
Злом роке, что нещадно губит
Рукой завистников в войне,
Так было, есть, и, видно, будет.

Уже нет битв, кровавых сеч,
Когда мечи в мечи влетали,
И боги отошли от дел
Людских. В которых принимали

Для развлечения своё
Участие, между пирами
В чертогах золотых решали,
Что есть добро. А что есть зло.

Теперь мы сами по себе
Решаем, кто чего достоин,
Кому на жертвенном огне
Гореть. А кто великий воин.

И сотни, тысячи падут
От острых слов, как будто стрел,
Кто защититься не сумел
От попадания в пятую.

Пусть грозен вид. И буйный нрав
Щитом прикрыт, и меч в руках -
Стрела, при зоркости стрелка,
Свой путь к пяте найдёт всегда.

И вновь, как в древние века,
Стеная, что не смог спастись,
Мол, ахиллесова пята,
Плывёт несчастный через Стикс.

И старый лодочник, Харон,
Бесплотных теней конвоир,
Направит челн от света вон,
От света, что для многих мил.
Прощай, великий Ахиллес!
Ты будешь жить теперь в веках,
Что не сказать о всех иных,
О тех, что чувствовали страх.

Перед дыханием Таната,
Когда глаза он им смыкал
И в царство мёртвых души гнал
Тьму подземелья Таргара.

О боги! Не у ваших ль ног
Погибнет человеческий род?

Святая сила и нечистая сила

Наше издание довольно серьезно подходит к таким критериям, как добро и зло, и пытается дать людям понимание об этой реальности, чтобы хоть один смог заявить, что он познал Истину, что он отличает зло от добра, отвращается от пороков, ведет с ними открытую борьбу в себе и во вне, а не кичится своей слепой и мертвой верой в воображаемое и мнимое. Стилистическая словесность имеет представления о добре и зле как довольно сложную модельную соотносительность, например, злобный волк аналогичен злему человеку, т. е. есть по признакам космогонии, а точнее по признаку зла они суть одно и то же, но по биологическим признакам это различные существа! Есть еще и народные сказания с собирательными и вымышленными образами, порой они идут от древнейших человеческих предрассудков, но, переплетаясь с предрассудками оккультизма, многие люди нелепо верят в такие представления и никогда не руководствуются реальными правилами в определении. Одно дело относится к этому, как к сказкам, но через призму художественной фантазии, другое дело фанатично верить в оккультные, фантастические и сказочные воображения, что превращают здравых людей в фанатичных невежд. Мы постараемся с Сергеем предоставить четкие правила для определений тех реальностей, которые у нас вынесены в заглавие.

-Сергей, сейчас люди очень сильно увлечены мистикой, которая практически вся состоит из предрассудков, но еще больше людей слепо верят в оккультные внушения и представителям культов верований, притом всяких мастей. Почему люди не руководствуются реальными и вроде простыми правилами космогонии, а считают их вымыслами? И почему вымыслы, обернутые в некую веру в мнимую божественную силу или в такую же темную силу, они фанатично считают правдой?

- Основная проблема заключается в том, что людям внушены ложные представления, они искренне принимают их за истинные и не подвергают сомнению. Довольно сложно представить, что некий человек может заявить, мол, он познал Истину, как и познал порочное, и теперь не слеп в борьбе со злом. Люди фанатично верят в Бога, но в реальности не знают, кто на самом деле является Богами. Когда людям говорят о реальных законах и космогонических правилах, они их не принимают, потому что тогда сразу разрушится всё, во что они раньше верили, и поэтому люди предпочитают оставаться во тьме и верить в оккультизм. К примеру, в то, что получают воздаяние после своей биологической смерти или попадут в небесное царство, но порочные люди, не искупившие свои беззакония и не исправившие своих пороков, умирают в аду и порочными, а не с Богом переходят в жизнь Вечную, ибо Бог - это Жизнь Истинная, которая тоже вечна! И никакими ритуалами такие не умрут в Царстве Небесном, ибо не являются наследниками этому Высшему Святому Духу!

-Сергей, Святой Дух в Еврейской Библии толкуется как Свет Разума, что еще и соотносится с такой наследственной просвещенностью, которая при реальном наследии дает право быть чадами божьими. Сила Святого Духа, простираясь на область знания, приобретает звучание ЗНАНИЕ - СИЛА. Сергей, приведи примеры, когда знание соотносится с незнанием, и наоборот. И как знание соотносится с действиями?

-Прежде всего, это соотношение слов или мыслей с реальным действием или бездействием, так как любые законы исполняются только двумя этими способами, как впрочем так же осуществляются и беззакония!!! Когда справедливые, благие словеса и помыслы осуществляются, то это действие Святой Силы, так же, как если порочные и злые слова и помыслы не осуществляются, то это действие Святой Силы. Когда порочные

слова и помыслы воплощаются, а благие и справедливые слова и помыслы не вступают в силу, не воплощаются, то тут действие нечистой силы. То есть беззаконие тоже определяется действием и без действием.

Вот, собственно, как реально можно определять, что господствует конкретно над кем - то, в том числе над тобой, так и в отношении целой господствующей линии власти.

-Сергей, вроде все слишком просто, а как же модельная и зеркальная сложность, которая порой не дает многим разбираться, кто и когда олицетворяет это в реальности?

-Вот тут действительно для классического человека очень проблематично разбираться. Например, Иисус, проповедуя Римский закон, который был принят в отношении Святого Августина, а именно о непрощении хулы на Святого Духа, по сути, был осужден за богохульство в отношении Тиберия. Притом Тиберий, используя закон, но лишь к посту Святого Августина, зеркально использовал этот закон, но против просвещенных и справедливых людей, отчего пострадал даже сам Иисус. Хотя этот же Иисус объяснял, что хула или осуждение порочных людей не только оправдана, но и есть истинное суждение, притом независимо от положения людей. Святой Духом человек тоже может быть и плотником, и царем, и просто рыбаком, домохозяйкой и так далее.

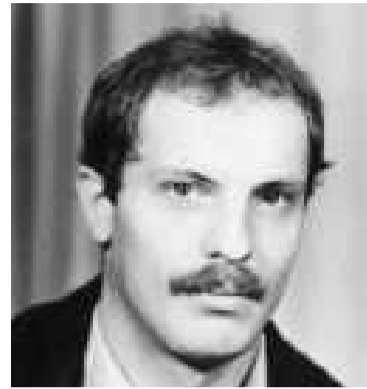
-Тогда к тебе, Сергей, вопрос из нашей истории и в отношении заявления бывшего патриарха православного культа верования Алексея, что Николай Второй был последней святой силой, которая сдерживала аж некое мировое зло, а с его устранением зло стало распространяться в мире, а как ты считаешь, это заявление правдивое?

-Конечно же это не только глупое заявление, но очевиднейшая ложь, как впрочем и заявления нынешнего патриарха Кирилла о том, что якобы нападение фашистской Германии на СССР было аж Божьей волей за некое отступничество СССР от Истинности. Эти оккультные представители пытаются интерпретировать некоторые факты для своей лишь выгоды, плюя на Истинные правила и законы, притягивая бессмысленные их правила в определениях к кому-либо, чему - либо. Я понимаю тех, кто на подобные заявления, в свою очередь, говорят поговоркой «Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет». Если же руководствоваться реальными фактами и правилами космогонии, то Николай Кровавый и Адольф Гитлер и есть мировое зло! Вся проблема в том, что после линии Ленина и Сталина, когда в реальности и руководствовались космогоническими правилами в этих определениях, никто уже ими не руководствуется, а верит в глупости и очевидную извращенную лживость. Более того, все оккультные представители занимаются в реальности разоружением народа против реального противодействия внутренним и внешним порокам и несправедливости. Их амулеты, обряды, ритуалы, спиритические молитвы и прочий вздор берется многими на вооружение против всяких недугов и противников, как для якобы содействия в успехах, но это просто обращение масс в невежественных фанатиков и не более того.

-Я понимаю, Сергей, ты буквально и по духу следуешь закону о равенстве членов общества, вне зависимости от должности, поста и других титулов, но люди, зная даже этот закон, уже давно боятся на равных обсуждать и дискутировать по этим и другим темам. Почему люди, разглаголясь о свободе и равенстве, боятся дискутировать и высказывать свои суждения по разным темам?

-Страх перед несправедливостью и страх быть наказанными за справедливость, - это уже реальность современного Российского устроительства!

Беседу провел Алексей Ильин

Пашков Сергей
г.Костомукша

Пророк

Красавцы, силачи - все отступают.
Бегут от истины и пали все в порок,
А Бог лишь дуновением наступает,
Ему лишь внемлет в истине пророк.
Рождаясь в схватках и в мученьях,
Ты стал господствовать над грехом.
Тебя я воскресил из погребов забвенья,
Столпом поставил в храме я своем!
Смотри, пророк, и говори, что видишь?
В мирах ты падшем и живом.
От полноты видениями дышишь,
Невидимое - видимым созовешь.
Все явное скрываешь сокровенным,
Искусным и заветным языком,
Неведомое делаешь заметным,
В ковчег завета - избранным войдешь!

Предвидеть

Господь - Всевидящее Око -
Везде дары он заложил.
Иным же скользкая дорога,
Уловки он свои смостил.
Поставит камень преткновенья,
И разобьются об Него.
Святым он даст свое знаменье,
Им - мир откроется его.
Одним узлом двоих он свяжет,
Язык развяжет он другим.
Одних спасет, других накажет,
Глупца покажет он нагим.
Кому - то даст он испытанье,
И во вретилище пошлет.
В награду даст свое преданье.
Смятением на других найдет.
Он оправдает все грехи,
В одном сердечном покаянье,
А лицемерам даст пути,
Чтоб извелись в своем страданье.
Он воду сделает вином,
Раздаст награбленное - нищим.
С вершин опустит он на дно,
Из недр воздвигнет восстающих.
И крепкий сон он наведет,
В одном пробудит он другое,
К себе святых он призовет
И их наставит на благое.
В письме он весть свою изложит,
С утра пророков он пошлет,
И всех порочных он низложит,
Благие вести он пошлет.
Он скажет: «Мир Вам, народ Света,
Светите звездами в ночи!»
Для жадного ключом - монета,
Перекует он все мечи.
В его пророках нет лукавства,
Его стихи всегда мудры,
И фарисейское коварство,
Он помянет и труды.
Прохвостов книжников призрет,
Что духовенное не мыслят.
Богами нищих назовет,
Что взяли на себя. Он взыщет.
Он строго спросит, кто чей раб?
Кому в покорности служили
И стал ли другом тебе брат?
По вашей ль вере получили?
Чем и за что вы воздавали,
Что претворяли в правилах?
Кого вы часто поминали,
И призывали в деланьях?
Прощали братьям вы грехи,
Иль вы грехами погоняли?
Вы святость гнали иль крестить
К себе народы вы прельщали?
Кого избавили от скверны
И от пороков тьмы и лжи?
Претит вам новое знаменье,
В пороки ль верите одни?
Добро не делая, что ждете?
Как отличить добро от зла?
Так в заблужденьях и живете,
Где ж вам увидеть чудеса!?

Поэт

Ольга Овечкина
г. Костомукша

С тонким звоном озябшие
клены роняют листву.
В зеркала сонных луж
звёздной ночью глядится мороз.
Осень, осень - упал мотылёк на лету,
И тепла не предскажет уже
самый смелый прогноз.

Облака с полинявшего
ситца небес льют слезу,
Над жнивьем ветер крик
журавлиный разносит окрест,
И пропахли антоновкой
терпкой и сени, и дом.
Осень, осень -
в преддверье зимы благовест.

* * *

Отблеск свечи,
Тень на стене,
Кто-то за ней
Тронул струну...
На потолке, как
На полотне,
Пропась зеркала
Отражает луну.
Дым сигарет-
Серый туман,
Старым кашне
Плечи обнял,
Хрусткий паркет,
Мелом портрет-
Уличный мастер
Нарисовал...
В рамках окон
Угасающий день,
В складках портъера
Ожиданья приют,
Старый диван,
Скомканный плед,
В кухне на стенке
Ходики быют...
Всё как обычно,
Без перемен,
Даже сезоны
Дождей и снегов.
Их бесконечный
И грустный рефрен
Темою стал
Для стихов...

* * *

Заснула ночь на кончиках ресниц,
С улыбкой на губах дочурка дремлет,
И сказка снов,
как стая редких птиц,
Спустилась для нее сейчас на землю.
И, над кроваткой ласково склонясь,
Я, не дыша, простынку поправляю,
Всем-всем богам,
какие есть, молясь,
Чтоб берегли её и охраняли...

А утром, подарив
мне светлый взгляд, -
Так смотрят только ангелы и дети-
Она прошепчет: «Я люблю тебя...»
И слезы светлые туманят мне глаза,
И забываю я про все на свете...

Ольга Аксенова

Вот такая ФЕЯ

Увы, на работу, сейчас, вышла я. Забыты,брошены дом и семья. В семь ровно на выход, обратнo под нoчь. Вхожу в десять вечера и вижу дочь. Она на кровати, почти уже спит И ласковым голосом мне говорит: - Мамуля, ты фея.... - Дружок, почему? Я логику, зайки моей, не пойму. Склоняюсь поближе к любимым очам. - Ты, мама, приходишь всегда по ночам....

Марья с Иваном

За город выбрались дети и я. - Как же мне трудно-то с вами, друзья! Ссоры, раздоры.... Брат и сестрица, Это уже никуда не годится.

Вот что... Не зря вас на луг привела.... Были давно эти, правда, дела... Тут, поглядите, растение цветёт. Взгляд будоражит. Загадку несёт.

Синий есть, жёлтый цветок у него. Цвет у них разный, друзья, отчего? Оба цветка на растение одном Как уживаются вместе, вдвоём?

То не цветы, а сестрица и брат. Ссорясь друг с другом, зашли как-то в сад. Долго ругались они, на чём свет. Утром исчезли. Пропал даже след.

Только растение в саду и нашли. Вместе бранились и вместе ушли. Синий чуть больше цветов - жёлтый мал, Кто-то Иваном-да-Марьей назвал.

Если вы будете дальше ругаться, Может и с вами подобное статься.

Напасти

Жизнь чудесатее день ото дня. Сегодня, вот, слышу: - НаПасти меня!

* * *

В ванной с утра раздаётся сопенье. Дверь открываю в сильном смятенье. Сашенька борется с пастой зубной, Сил не хватает открыть у самой. - Мама! НаПасти мне щётку скорей! Новое слово у Саши моей!

Пасха

Сегодня же праздник и кекс на столе! И солнышко светит у нас во дворе! С игрушками бегаю я по квартире, А мамы улыбка всё шире и шире! - Какой это праздник? -

она тут спросила. - Вчера говорили, ещё не забыла? Мне весело! В воздух подбросила зайцев. - Я помню, мамуля! Сегодня, день яиц!

Персиковый сок, минеральная вода

- Пить я хочу! Мама! Дай мне попить! Как же про сок я могла позабыть! - Яблочный сок витамином богатый? - Нет! Я хочу тот вчерашний, «лохматый»!*

- В садике вкусную воду давали! - Что же, мы дома такой не пивали? - Ты опиши, мне её, моя птичка. - В общем.... «Колючая» это водичка! *персиковый сок

Птичий носик

Бродим по парку, листочки сгребая И в догонялки с дочуркой играем. Вижу, ворона. Прыг! Палку схватила, Клюв поточила и прочь потащила. Жду, когда дочка ко мне обернётся. - Носик у птички как, Саша, зовётся? - Все носы птиц, то ворона иль галка, Звать нужно просто, мамуля, - КЛЕВАЛКА!

Лысая или лусая

Саша у зеркала «хвост» изучает. Волос распустит, опять собирает. - Ты мне напомни, скажи по слогам! ЛЫ-сая я или ЛУ-сая, мам?

Ошиблась

На улицу вышли, гуляем, где лог. Навстречу идёт к нам с хозяином дог - Огромный, пятнистый, спокойный и важный. К нему подбежал мой ребёнок отважный И строго спросил: (Дог смотрел свысока.) - Когда ты, корова, нам дашь молока?

Зя!

Всё нельзя Славусе нашей! Мазать щёчки манной кашей, В шель совать с ноги носочки, Пугать бабины клубочки, Тыкать пальчиком в розетку, Со стола срывать салфетку, Крошки с пола подбирать, К печке ползать, пыль лизать, В руки туфли брать, ботинки, Книжки драть и рвать картинки, Рисовать на стенках ручкой. Всё грозит Славусе взбучкой! Нет! Нельзя! - весь день звучит. Слава хмурится, молчит. - Нет! Нельзя! - спешит бабуся. - ЗЯ! - вдруг крикнула Славуся.

Животик

- Ой! Что за бульканье или урчанье? Тут раздаётся дочурки ворчанье:

Рассказ

Ну, что ты, птенчик... Всё будет хорошо.

Наверное, у каждого малыша есть своё, домашнее прозвище, которым его ласково называют родители. Моя мама звала меня «птенчик». Бр-р-рр! Как этот «птенчик» мне не нравился. Правда, недовольство возникало не всегда, только если прозвище слышали друзья, и появилось оно не сразу, а в том возрасте, когда я научилась вертеться перед зеркалом, прихорашиваясь в ожидании знакомого мальчика. Во всех остальных случаях я прекрасно уживалась с «птенчиком». Особенно тогда, когда обидевшись на весь свет, залезла маме на колени и, глотая слёзы, рассказывала о своих бедах.

Моя мама женщина быстрая, маленькая, с доброй улыбкой на лице, весёлыми яркими глазами и бровями, выгнутыми «домиком». Так сразу и не поймёшь, удивляется она, расстраивается или радуется. Она не любит сидеть без дела, но особенно не любит, когда без дела сижу я. Сколько себя помню, мы всегда с ней что-нибудь затевали. Смотрели диафильмы, которые она в несметном количестве привозила из командировок, читали сказки, лепили пельмени и непременно каждый месяц ходили в цирк и театр на детские спектакли.

Всё, что я умею, я умею благодаря моей маме. Она научила меня вырезать самые красивые в мире снежинки. Не салфетки, как часто получается у многих, а снежинки - ажурные, сказочные, с шестью лучиками. Под Новый Год она каждый раз придумывала новые ёлочные украшения! Каких замечательных клоунов мы делали из пустых яичных скорлупок, какие гирлянды из цветной бумаги, каких лесовичков из шишек!

У нас с мамой было несколько игр, которые я особенно любила. Когда мы куда-нибудь шли, она предлагала рифмовать слова. Конечно моя карьера «рифмовальщика» началась с простых рифм. Лет в пять я написала своё первое «стихотворение»:

На пол вдруг упала чашка. Наступила ей канашка.

Что такое «канашка» и почему с чашкой произошёл такой, явно неприятный, случай, я

объяснить не могла, но мама и не спрашивала. Она просто радовалась и говорила родным, что я научилась писать стихи и что с чувством юмора у меня всё будет в порядке.

Другой маминой забавой было выстукивание ритма известных ей песен, когда по чередованию звуков различной длительности я должна была отгадать мотив. Играть в эту игру с друзьями я не могла. И не потому, что ни у кого из них не было чувства ритма. Они не знали столько песен, сколько их знала я от своей мамы, и мои ритмические загадки никто не мог отгадать.

Мамочка любила играть со мной в театр. Из большой коробки она делала сцену, клеила мебель, рисовала декорации, шила костюмы и показывала мне спектакли. Однажды я сильно заболела. Вставать с кровати мне было строго настрого запрещено. Вечером мама вошла в комнату с заговорщическим видом. Она принесла лампу, картон и ножницы. Подмигнула, сказав, что сейчас будем смотреть спектакль. Потом села на мою кровать и начала вырезать. Я ничего не могла понять. Какой это спектакль без нашей «театральной» коробки, что она вырезает? В этот вечер, впервые, мама показала мне театр теней. Это была сказка «Репка», сделанная её руками. Как сейчас помню, на следующий день я выздоровела.

Мама умела делать мыльные пузыри из обыкновенного мыла, накладывая театральные грим, шить для меня карнавальные костюмы.

Вечерами она читала мне книги. Ну, читала и читала. Ценить и понимать, как это здорово, я научилась только после одного случая. Однажды, когда все родные разошлись по командировкам, меня на ночь отвели к соседям, родителям моего одноклассника, и я впервые услышала рассказ, прочтённый посторонним человеком. Моему изумлению не было предела! Быстрая, монотонная, сбивчивая, без знаков препинания речь никак не напоминала мне уютные домашние чтения, когда мама на разные голоса, выразительным, полным чувств и цвета голосом читала так, что сказочные герои

оживали, и я слышала их крики, смех, шепот. Когда читала мама, я плакала и смеялась, пряталась под одеяло, если мне было страшно, пыталась давать советы героям, если требовалась лежавшая на поверхности подсказка, которую они никак не могли увидеть.

Мама великолепно читала стихи. Я осознала это в старших классах, когда она продемонстрировала мне, что значит читать стихотворение с выражением. Прочитав стихи так, как научила мама, помню, я испугалась звенящей тишины класса и глазам своих одноклассников, которые с удивлением смотрели на меня.

На вопрос, где работает моя мама, с четырёх лет я отвечала:

- Она работает методистом в ОНМЦ и КПР.

Что это такое, я расшифровала для себя в десятом классе, когда мама организовала наш незабываемый выпускной вечер, и учителя с одноклассниками стали подходить ко мне, чтобы больше узнать о моей «замечательной маме». Тогда я впервые задумалась над смыслом этих букв.

А мои дни роженья! Мои незабываемые дни рождения с играми, песнями, танцами, сюрпризами и, конечно, самыми удивительными и вкусными блюдами. Ведь среди своих друзей мама считалась непревзойдённым кулинаром. Её торты занимали первые места на выставках нашего города!

Много, очень много я могу рассказать о маме. О том, как она писала за меня сочинения в школе, играла со мной в шахматы, учила рисовать акварелью, как залезла в большие долги, чтобы купить для меня пианино, как продала своё единственное кольцо и дала деньги на мою первую студенческую поездку за границу....

Моя мама — это праздник! Я редко видела её печальной, чаще уставшей, никогда злой, может быть, недовольной....

Вот уже три года, как мне не к кому обратиться со словом МАМА. Она ушла. Её больше нет со мной. В заботах и волнении проходят дни: дом, работа, дети. Но иногда ночью, когда

все спят, я смотрю на небо, вспоминаю маму и плачу.

Как мне недостаёт тебя, мамочка. Как мне не хватает твоего внимания и поддержки. Теперь никто не беспокоится, тепло ли я одета, не спрашивает, сыта ли, хочу ли горячего чая.

Я очень тоскую по тебе, МАМА.

Я очень люблю тебя, МАМА.

И всё чаще и чаще, как в детстве, мне хочется прижаться к тебе, ища защиты и утешения, уткнуться в твои мягкие ладони и вновь услышать: «Ну, что ты, птенчик... Всё будет хорошо».

Рассказ

Купил сливочек!

Сказка для взрослых

Фарфоровый чайник надо хорошенько ополоснуть кипятком. Не оттирать до белого первоначального цвета. Зачем стерилизация? Боже упаси. Просто ополоснуть. Тогда он прогреется, и чай заварится лучше. Особенно, если накрыть чем-нибудь. Хоть зеленый, хоть чёрный. Вы сами-то как? На зеленый переключились? Само собой. Сначала его кое-кто пил, чтобы «не как все». Теперь все пьют, чтобы «как все». Проводится чайный тест на обезьянизацию нашего поколения.

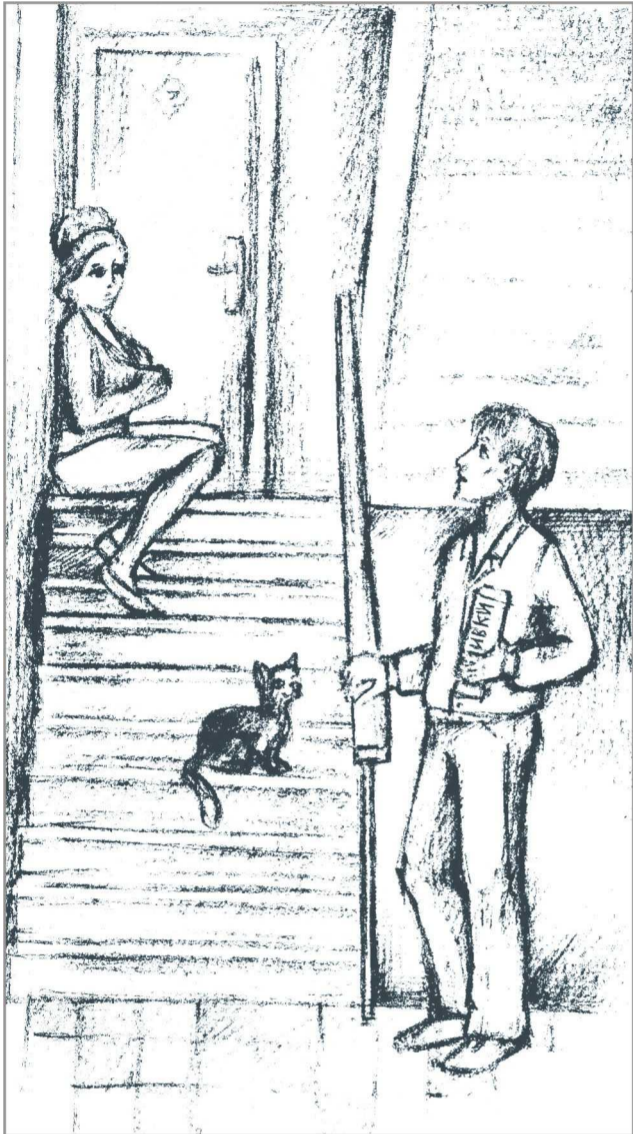
Так вот, я люблю и пью зеленый, но иногда завариваю черный индийский. Покрепче. Такой, чтобы со сливками он был неповторимого цвета, аромата и вкуса... Кстати, чем помимо прочего хороша холостяцкая жизнь, так это ещё и тем, что никто не запоёт над ухом, дескать, пить в двенадцатом часу ночи крепкий чай — плохо.

Да! Получилось, сейчас... Холодильник приветливо распахнулся и... Когда ж я их успел? Не кефир же однопроцентной жирности в чай добавлять! Ладно. Мы живём в стране опять победившего капитализма. Рынок сделал своё дело. Рядом с каждым домом есть круглосуточный магазин шаговой доступности. То, что на оптовке стоит сотню — здесь две. Зато недалеко. Чем и плоха холостяцкая жизнь, что некого послать. Вы не о том подумали. За сливками!

На чайник тряпичную Дуську, чтобы не остыл. Джинсы, футболка, сланцы, деньги, паспорт, ключи. Куртку не буду. Весна же... тепло. Ничего не забыл? В зеркале шкафа-купе родная рожица. Волосы всклочены. Наведем красоту взмахами пятерни. Порядок. На сигнализацию поставить квартиру? На фиг. Некогда. Хотя... Еще раз на фиг. Недавно сосед мусор на помойку отнёс, пакет большой в мусоропровод не проходил. Вернулся в квартиру, а ноутбук уже ушел. Подстрахуемся. Код. Ввести. Записало. Загорелось.

На площадке нажимаем кнопку. Красный глазок издевательски подмигивает. Интересно, не хочу ли я пешочком. Лифт — замечательная вещь. Когда работает. Человек, впрочем, тоже. Девять этажей пешком вниз — семечки. Вверх — одышка. А что делать? Чай ждёт. Я его заслужил. Такой рассказик накалал...

Одиннадцать ступенек, поворот. Еще одиннадцать ступенек, еще поворот. Еще одиннадцать ступенек. По ступеньке на каждый год. Оба-на! А это что за обитатель? Соплячка на кукорках сидит какая-то. Наркоманка? Лицо в ладошки спрятала. Не то ревёт, не то нос зажала. Получила по нему? Острые лопатки под футболкой. Крылышки ангела растут? Вздрагивают. Плачет или смеётся? На тонкой шее цепочка. Белые джинсы над розовой пяткой не истрепались, подогнаны по длине хорошо. Босоножки новенькие. Аккуратная девочка.

Ладно, пусть посидит. Дождется — поговорим.

В магазине пусто. Пышная раскрепощенная женщина Востока по-весеннему томно вздыхает и плавно разворачивается к холодильной витрине за пакетом со сливками. Блеск глаз призывен, как свет маяка. Это пока родичи не видят. При папаше — у них тут семейный подряд — скромна, как монахиня. Лет десять назад меня на её родине зарезали бы как барана за взгляд на «поступь нежную, гибкий стан»... За что Есенину рахмат, щербет и лукум, за то же постороннему — нож.

Лифт не включился. Восхождение. Остановка на той же площадке. Дежурное рекламное начало.

— Что сидим? Кого ждём? — вопрос, а он же и цинично надежный мост к отступлению. Посылают — уходим. Отвечают — говорим.

— Стоять устала. Ждать некого.

— Идти некуда?

— ...

— Дебютантка бомжевизма?

— Получается, — слабая улыбка, — так.

— Трудная у них жизнь. Голодная.

— И холодная.

— Пошли ко мне в гости. Есть горячий чай со сливками, батон и сливочное масло. Что случилось-то?

— С родителями поругалась.

— Так идём?

— ...

— Я приставать не буду. Некогда!

...

Быстро летит время. Антошке уже четыре, а Сашке два. Друзья — у них опыт есть — говорят, что мы поспешили. Надо было паузу года в четыре сделать. Тогда бы Сашка был Антошкиной сестричкой, а не братишкой, как получилось. На этот раз подождём. Будет им сестрёнка.

Вот и сходил за сливками!

Виктор Санин

В одном черном, черном лесу

Правитель Романы, жестокий и коварный Чезаре Борджиа, обедал. За обедом он был один. Поглощая яства, Чезаре с удовольствием рассматривал многочисленные живописные полотна, развешенные на стенах. Он был знатоком и собирателем живописи.

Слуга остановился перед ним и согнулся в поклоне.

— Что? — недовольно спросил Борджиа.

— Художник к Вашей милости, синьор! Продает свою картину! Говорит, что это шедевр!!!

— Зови! — сказал Борджиа благодушно, потому что обед привел его в хорошее настроение.

Художник вошел и склонился в поклоне. Под мышкой он держал картину, завернутую в материю.

— Джованни! Принеси станок для картины! — приказал Борджиа слуге.

Быстро установили станок. Художник, не снимая материи, водрузил на станок картину.

— Как твое имя, живописец? — спросил Чезаре Борджиа.

— Казимир Малевич, Ваша светлость!

— Ну, Казимир, показывай свой шедевр! Кстати, как он называется?

— «Черный квадрат», Ваша светлость!

Художник сдернул материю. Чезаре Борджиа, задумчиво посмотрел на открывшееся его взору «произведение искусства»:

— Почему?

— Триста, — не моргнув глазом ответил Малевич, — триста монет золотом, десять породистых скакунов, титул дворянина и поместье в ваших владениях.

— За это? — усмехнулся Чезаре, — но такие квадраты я и сам умею рисовать не хуже.

— Разумеется, — не моргнув глазом ответил Малевич, — но какова цена нарисованных вами квадратов?

— Да никакой. Щепотка сажи да кусок станого холста, где ты тут цену увидел?

— А цена моей картины составляет триста монет золотом, десять породистых скакунов, титул дворянина и поместье в ваших владениях,

— И почему ты считаешь, что она стоит именно столько?

— На основании того, что вы заплатите именно эту цену.

— Ты считаешь меня дураком? — Чезаре Борджиа начал терять терпение, — Или ты таким образом решил посмеяться надо мной?

— Что вы, ваше вашество, — изогнулся в поклоне Малевич, — смеяться над вами себе дороже, а картину я принес, потому что именно вас считаю самым умным и достойным человеком.

— Поясни.

— Все очень просто. Кто из ныне живущих под солнцем является и слывет наилучшим знатоком красоты? У кого самая большая коллекция произведений искусства? Кто с особой тщательностью отбирает в свое собрание лучшее из лучшего? На чье мнение, вот уже лет тридцать, безоглядно ссылаются лучшие искусствоведы мира? Это Вы, дорогой мой Чезарио. Именно вы являетесь тем солнцем, которое освещает горизонт современного искусствознания.

— Ты хочешь лестью купить себе жизнь?

— Что вы, я просто (как уже и говорил) хочу продать свою картину. Дело в том, что если такой знаток, как Чезаре Борджиа, не торгуясь, выложит за нее кругленькую сумму, то вряд ли кто усомнится, что это стоило сделать. К тому же, зная вашу прижимистость, многие подумают, что истинная цена картины намного выше.

— Но это же просто квадрат! Они что — идиоты?

— Ну зачем так сразу «идиоты», просто люди. А человеку, как вы, знаете, гораздо проще согласиться с общепринятым авторитетным мнением (что его ничем не отягощает), чем, рискуя прослыть дураком и невежей, вступить в спор с ведущими искусствоведами, среди которых к тому же сам великий Чезаре Борджиа.

— Что ж, возможно, ты прав, Козлевич.

— Малевич, извините...

— Что?

— Моя фамилия Малевич.

— Не важно. А что ты ответишь, если я сделаю тебе встречное предложение: расстрелять, колесовать, утопить и удушить засранца, пытающегося под видом картины втюхать мне оружие?

— Вы не сделаете этого, — на лице Малевича не дрогнул ни единый мускул, — я долго думал, прежде чем прийти к вам. Гораздо дольше, чем писал эту картину. Вы — умный человек. А следовательно поймете, что уничтожив сегодня меня и мое произведение, вы просто упустите возможность. Ведь не исключено, что завтра кто-нибудь другой принесет к кому-нибудь из ваших собратьев-конкурентов-правителей-коллекционеров «красный треугольник», «синий круг», «зеленую завитушку». Событие все равно произойдет, только вы, ваш сиятельство, не будете иметь к нему никакого отношения. Обидно, не правда ли? К тому же мы с вами еще не обсудили финансовую сторону этого вопроса.

Своей покупкой вы сотворите моду и имя, мое ИМЯ.

После этого многие будут не прочь получить подобные шедевры в свои коллекции.

— И что? Возьмут и нарисуют.

— Что? Что они могут нарисовать, бессмысленные сывки, бесталанные мазилки! Может, это их произведения одобрил Великий Борджиа? Нет, он смеялся, видя их бездарную мазию! И только картины Великого Малевича....

Короче, патрон, со своей стороны обещаю, что достать мои работы можно будет только у вас. Никому никогда на сторону, что бы они мне не обещали...

— Согласен, — прервал Малевича Борджиа (деньги на развитие Романы и впрямь требовались немалые, а проект Козлевича при аккуратном исполнении и впрямь сулил немалые прибыли), — ты получишь запрошенную цену. Мало того, я сделаю тебя своим приближенным художником, согласно утвержденному мною художественному плану, ты будешь постоянно разукрашивать различные геометрические фигуры. Ты получишь в свое распоряжение великолепные апартаменты в моем замке. Ты будешь жить, как король, если не считать одного маленького неудобства.

— Какого же?

— Железной решетки, окружающей твои апартаменты, спасающей тебя от соблазнов и предательства.

— Железный занавес, — побледнел Малевич, — это карма. И здесь то же самое.

— Что?

— Ничего, ваше вашество, просто грустная фраза из будущего...

Владислав Люлечкин

Рассказ

Проделки чёрта

Чёрт, чертовщину обожая, сумел за стол один собрать муллу, священника, рабая на деньги в покер поиграть.

Один вознёс хвалу Христу, другой – Аллаху, третий – Богу, забыв мирскую суету, банкуют карты понемногу.

Священник басом, как с амвона, поведал всем про время оно, ещё про прошлогодний снег, про то, как грешен человек.

Муллу дискантом пел про зной, оазис, пальмы, караваны, песчаный южный ветер злой, мечеть, гаремы и барханы.

Рабай сказал: «А мы везде, и где жара, и холод где, и потребляем лишь кошер, не как другие, например».

Игра уж шла который час, и выпал флеш рояль* не раз. Так за игрой текла беседа, сосед подначивал соседа. И, наконец, наперебой, сошлись все в истине одной (Ну кто же этого не знает!) – Всегда молитва помогает.

Священник молвил: «Как-то раз меня Христос от смерти спас. Был шторм, корабль шёл ко дну. Что было делать? Я ему вознёс молитву. В тот же миг, где был корабль, штитель возник, кругом темно, волна до неба, а там, где я, шторм вовсе не был»

«Я заблудился раз в пустыне, - пропел мулла. - В моей корзине ни крошки не было еды, который день уж без воды. Кругом темно, песок кружился, я пал ничком и так молился! Не видя ничего от страха, просил я помощь у Аллаха! И в тот же миг, где я молился, оазис дивный появился, и плов бараний оказался. Вот почему я жив остался».

Рабай сказал: «А я, ей Богу, в субботу утром в синагогу шёл сам, ведя жену, детей. Глядь... Кошелёк лежит ничей! Но я не мог его поднять – субботу ж надо соблюдать. Взмолился я, мне очень худо, Господь, ну сотвори же чудо! И вот Господня щедрота, я оценил её всю – везде вокруг меня суббота, но пятница, где я стою...»

Чёрт от души повеселился, услышав, кто и как молился. И, чтоб напакостить потом, дверь приоткрыл своим хвостом.

И в тот же миг ему на смену, вошли два строгих полисмена.

«Ответьте мне, отец святой, я вас за карточной игрой застал азартной, но она законом здесь запрещена!»

Целуя крест, на свой манер, священник молвил: «Что вы, сэр! Законы штата уважая, я

в эти игры не играю. Прости Господь меня!» Притом он осенил себя перстом.

«Наидостойнейший имам, теперь и вы откройтесь нам, как на духу прошу ответить – а вы играли в игры эти?»

В ответ мулла вскричал в сердцах: «Накажет пусть меня Аллах! Исламом ведь запрещено азарт картёжный и вино».

«Но, впрочем, было бы не худо и вас спросить, знаток Талмуда. Рабай, ведь этой ночью в карты играли вы с большим азартом?»

Рабай сказал, надев очки: «Вы, полисмены, - остряки. Но помогите мне понять – как можно одному играть?»

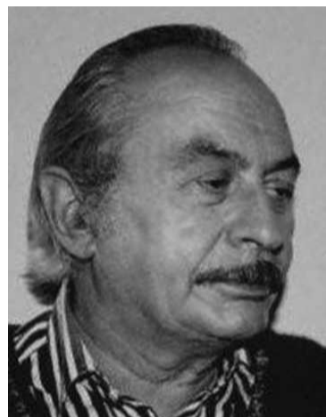
Тут полицейский чертыхнулся. В ответ чёрт хитро улыбнулся, копытом стукнул зло об пол, махнул хвостом и сел на стол

при пейзах, рясе и тюрбане. «Так вот, скажу вам без обмана - играл я в карты сам с собой, недаром чёрт я - козырной.

Прощай мулла, рабай и поп!» – махнул хвостом и деньги сгрёб.

И вмиг исчез, как не бывало. Кончалась ночь. Уже светало...

Ян Кауфман

*ФЛЕШ РОЯЛЬ - наивысшая комбинация в покере - 5 старших карт одной и той же масти (Туз, король, дама, валет, 10).

Рассказ

Сюрприз от Деда Мороза

Оперативный дежурный 113 отделения милиции города Пензы, капитан Дундуков, утром 29 декабря провёл инструктаж всего личного состава, обратив внимание на усиленный предпраздничный режим.

Уже ближе к вечеру сержант Пендюк со своим напарником, рядовым Козлом, перевыполнив дневной план по задержанию нарушителей общественного порядка, возвращались в своё отделение.

Патрульная машина не спеша проехала мимо ярко освещённого здания Центрального универмага, мимо Драматического театра, как вдруг, у ёлочного базара, дорогу перегородил бородатый Дед Мороз в красной атласной шубе с большим подарочным мешком.

Козёл резко нажал на тормоз.

«Ты что, дед! Пережрал? В обезьянник захотел?» - заорал он.

Тут, в боковом окне машины, появилась голова Снегурочки – девушки лет сорока с ярко накрашенными щеками и губами в пол-лица.

Протянув Пендюку две рогаые игрушки, напоминающие коров с мордами, смахивающими на лицо самой Снегурочки, она, театрально хлопая наклеенными ресницами, промычала:

«Ну, мальчики-ментики, выручайте! Опаздываем по вызову «Золотого хмыря» поздравить его хмырёнка».

«Это, у которого ювелирный, что ли?» - поинтересовался Пендюк.

«Он самый, начальник, он самый. Не успеем, так он штаны с нас съмет».

«Ну, Петро, выручим артистов? - бросил Пендюк Козлу. И, не дожидаясь ответа, командовал: «Залазьте быстрее. Только с вас по бутылке коньяка».

Милицейская машина, включив проблесковый маячок, помчалась по указанному адре-

су, распугивая спешивших в предпраздничных хлопотах пензюков.

«Командир, приехали! Тормозни у третьего подъезда, - попросил Дед, когда машина подъехала к красивому элитному дому на берегу Суры. Он протянул Пендюку две тысячи.

«А если подождёте нас минут пятнадцать – двадцать, с нас ещё столько. Неохота отсюда выбираться без машин».

«Валяйте! Только учти, Дед, после двадцати минут включим счётчик. Время пошло!».

Артисты, захватив мешок с подарками, быстро скрылись в подъезде дома.

Спустя полчаса Дед Мороз с мешком и Снегурочка торопливо садились в машину.

«Сержант! Подбросьте нас обратно, к базару. Спасибо, что дождались. Вот доллар», - дед протянул Пендюку шесть тысяч.

Сержант молча взял деньги и командовал: «Петро, поехали назад!»

Спустя два дня в «Пензенских Новостях» в разделе «Происшествия» было опубликовано:

«29 декабря, приблизительно в восемь часов вечера была обворована квартира предпринимателя Х.

Камера наружного наблюдения зафиксировала воровскую банду, в которую входили Дед Мороз, Снегурочка и два милиционера на патрульной машине. По предварительным данным сумма похищенных ювелирных изделий и иностранной валюты составила около тридцати миллионов рублей. Милиционеры арестованы».

В настоящее время ведётся розыск Деда Мороза и Снегурочки».

Ян Кауфман

Стихи

Ян Кауфман

Написано ко дню рождения
Сергея Есенина.

Я чувю -
близится уж осень,
даруют дни такую
благодать!

Поэту по душе -
и солнца яркий свет,
и утренняя просинь...
Но как такую красоту
стихами передать!?

Хоть я и далеко,
но снится, что в тумане
речные плёсы,
поднебесья высь.
А в гвалте птиц
многоголосья
мне так и слышится:
"Вернись, Сергей!
Вернись!"

На мир гляжу я,
словно старый пёс,
года бегут,
уже к исходу лето...
Листва желтеет,
кончен сенокос,
вся в ожиданье осени
планета.

Пусть детство далеко,
за беспросветною
стеной,
ревёт мой дождь
исповедальный,
но я бегу
на встречу с тишиной,
в родной Мещерский край
печальный...

Костомукша

Сосен, елей мерный гул
И вокруг белейший снег.
Я душою отдохнул
Здесь, вдали от наших мест,
Где лишь суета сует,
Неумолчный шум машин,
И скользит иная жизнь
В витражах витрин.
Ну а здесь – чистейший снег,
Тишина, покой.
В этой сказочной стране
Отдохнул душой.

Марциальные воды

Петляла по лесу дорога.
Пылала берёз желтизна.
Мы пили железные воды –
Карельское диво Петра.
И время как будто застыло:
Всё те же леса и покой.
И озеро так же рябило
Рядом с Шуйской Чупой.
Время, казалось, застыло ...
Но нет – наступил новый век –
Мчалась по ленте асфальта машина
С женщиной в пёстром платке.
Осталось в душе то, как сказка,
Как будто всё было во сне ...
Мчалась машина по ленте асфальта
В лесной и озёрной стране.

Поэм

Курчатов Анатолий

г. Москва

Язык карел

Язык карел – как листьев шелест:
Ольхи, берёз или осин,
Иль плеск волны озёр, где берег
В тумане утренней росы,
Или, как шум сосны на взгорье,
Где дует ветер верховой,
Или в лесной чашобе тёмной
Ручья чуть слышный разговор.
Язык карел певуч и плавлен,
Неспешен и спокоен он,
Как распахнувшая вам дали
Страна лесов, холмов, озёр.
Язык карел – как листьев шелест:
Ольхи, берёз или осин,
Как полюбившаяся прелесть
Страны неброской красоты.

Снова я по Карелии еду

Снова я по Карелии еду-
Бесконечная зелень лесов...
Вновь дорога под северным небом
Зовёт перестуком колёс.
На севере – краски неброски,
Неброская здесь красота:
Взмахнут с косогора вершиной
берёзки
Иль веткой помашет сосна,
Бескрайние светлые дали,
В низинах – озёр синева.
В тихий, сказочный мир Калевалы
Окунулась моя душа.

Наш представитель. Костомукша

Татьяна Вьюжная

Узор ноября

Рябины гроздь алые
Средь белых облаков
Цветами запоздалыми
Застыли вдоль домов.

Подернуты морозами,
Звенят на ветерке,
Меж стройными березами
Висят невдалеке.

Коралловыми каплями
Приковывают взор,
Картины краше вряд ли вы
Увидите узор.

Надежда Амозова

Карелия

Ты мудрая и сильная,
Привычная к труду.
Хозяйка хлебосольная,
Друзей зовешь к столу.

Предложишь гостю доброму
Карельскую уху,
Калиточки с картошкой
И красную икру.

Карелия как женщина,
Которую люблю.
Ты стройная и нежная,
Березка на ветру.

Глаза – озера синие,
В их глубине тону.
Румянец нежно – розовый,
Похожий на зарю.

С отливом Солнца, рыжая
Пряди волос вплету,
В косу тугую длинную,
Как ручейки в реку.

А голос тихий, ласковый,
Как ветерок в лесу,
Когда качает тихо он
Зеленую листву.

Ты поступью уверенной
Вошла в мою судьбу,
Душе и сердцу подарив
Любовь и красоту!

Стафеев Дмитрий

Природа вся живет и пышет,
Мерцают звезды в вышине.
Но до сих пор никто не слышит
Кричащий голос в тишине.

* * *

Все главное уже до нас сказали,
И если ты уходишь – уходи!
Будь милостив и не терзай словами,
И ран сердечных ты не бери...

* * *

Знаешь, порою сложно бывает
Понять и познать себя...
Знаешь, как трудно бывает
Узнать потаенное «Я»...
Знаешь, порой нелегко бывает
Признаться самому себе...
Знаешь, так сложно бывает
Думать лишь о тебе.

Аня Власенко

Золотое солнце
И тихие, долгие речи.
До самого донца
Мне пить этот пасмурный вечер.

Ветра золотую
Листву рвут с деревьев до срока.
Меня, молодую,
Зовут собираться в дорогу.

Сентябрь наступает,
Пожухли зеленые травы.
В речушке купаюсь,
В осенних гулях дубравах.

Закатное солнце -
Негромкие, долгие речи.
До самого донца
Я выпью прохладный тот вечер.

Любовь Иванова

Виват! Турецкого «Хорал»
Взорвал застывшие барьеры,
Проникновением зазвучал,
Преобразив лицо Венеры.
Мир понял: «Музыка жива!»
И небеса к ней благоволят,
Плыву, лечу в ее волнах,
Внимаю и венчаю роли.
Я, стоя, слушаю «Хорал»,
Росою слезы – перлом чистым,
Я пью ваш сладостный Бокал,
Хрустальный звон ваш –
серебристый.

Виват! Турецкого «Хорал»
Взорвал космические барьеры,
Забрало хмурый Марс поднял,
Улыбкой расцвела Венера.

Галина Ершова

Поздравляем Галину с выпуском ее
Новой книги «Добрая бабуся Ягуся».
Представляем стихи из этой работы.

Во дворе

Маленький мальчишка
Повстречался с девочкой,
Маленький мальчишка
Назвал ее Белочкой.
И сказала девочка:
- Вот что, милый мальчик,
Для тебя я Белочка,
Для меня ты – Зайчик.
И девочка мальчику
Дружбу предложила,
Маленького зайчика
В гости пригласила.
Разговор тот девочки
Мальчику понравился,
Вскоре в гости к Белочке
Зайчик и отправился.
Маленькая девочка
Сорванцу – мальчишке
Подарила веточку
От сосны и шишку.
Мило улыбается,
Объясняет мальчику,
Что сосной питаются
Все лесные зайчики.
Вдруг из кузовочка
Мальчик очень ловко
Вынул два грибочка
И вручил девочке.
Карапуз смущенный
Объяснил той девочке,
Что грибы сушеные
Кушают все белочки.
Во дворе все знают
Девочку и мальчика,
Нежно называют
Белочкой и Зайчиком.

Терентьева Аниса

Осень

Осень, слякоть, дождь и лужи
Листья в цвете и кружат.
Ветер стал уже не Южный,
Все от холода дрожат.

Тучи серые нависли,
Мелкий дождик моросит.
И в смешенье даже мысли,
Я не знаю, что спросить.

Что спросить тебя, не знаю,
Осень гонит кутерьму.
Я тебя за все прошая
И, прощаясь, ухожу.

Лето, лето опустело,
Словно душенька моя.
Словно птицей отлетела,
В иноземные края.

Осень сборов и походов,
Осень, как большой итог.
Мы собрались у чертогов,
Осень - к зимушке порог.

Поэт

Елена Пархоменко

г. Костомукша

Однажды бог послал мне дар

Каждый человек приходит в этот мир с определённой миссией. Выполняя свою миссию, мы преобразовываем мир, вносим свою частичку света, любви, гармонии. Мир создан для любви, но это должен познать каждый. Каждый должен ощутить, почувствовать, принять и пропустить через свое сердце любовь Вселенной – Космоса. Наполнить этой любовью душу, очиститься любовью от всех пороков. Это бывает не просто – открыть свое сердце для любви Вселенской, окунуться в этот бескрайний океан и довериться ему. Но, испытав однажды это безбрежное ощущение бесконечной любви, хочется передать её людям, хочется кричать на весь мир:
- Люди, любите!
Любите этот мир.
Любите это небо!
Любите это Солнце.
Любите эту землю.
Берегите её.
Дорожите всем этим.
Любите все, что окружает вас.
Любите всех и каждого.
Излучайте любовь.
И она к вам вернется!
Почувствуйте себя любимыми.
Вселенная любит каждого!
Однажды испытал это всеобъемлющее чувство любви, в моей душе родилось нечто, даже мне неведомое. Может быть, это и есть дар, посланный мне Богом? Если это так, то этот дар нужно нести людям.

Любовь и жизнь...

Жизнь – вечная любовь!
Любовь – рождение нового начала.
Любовью движимо все мирозданье.
Любовь – чтоб жить!
Жить – чтобы любить!

Я вижу свет

О Свет!
Я вижу свет.
Какой он неслепяще яркий!
Я растворяюсь...
Но не теряюсь.
Я в этом свете окрыляюсь!
Какая благодать!
Какое чудо.
Я знаю, почему живу
Здесь, на земле:
Чтобы нести всем жаждущим
Частичку этого божественного света.
Чтобы зажечь того,
Кто угасает.
Помочь очнуться,
Душу пробудить,
Поверить в чудо,
Бога возлюбить!

Наш представитель. Петрозаводск

Андрей Сунгуров

***

Горячий дым сквозь иглы сосен
Стремится к Млечному Пути.
И сами у себя мы спросим:
Как дальше жить, куда идти?
Ночная птица осторожно,
Нарушив тишину, замрет.
Рванется в тьму огонь тревожно,
Волною озеро вздохнет.
Нашел ли ты у жизни этой
Ответ на мучивший вопрос?
В душе твоей, костром согретой,
Так много накопилось слез.

У самовара

Медово-медный жар:
Начищены бока.
Веселый самовар-
Товарищ старика.

Но только вот беда:
Калиток в доме нет.
Хозяйка их всегда
Готовила чуть свет.

С картошечкой, пшеном
Любил калитки дед.
И чай был с молоком,
И был всегда обед.

Как плохо одному!
Старуха не бранит:
- Опять сидит в дому,
Цигаркою дымит!

- Сидит! Расселся ишь!
А кто наколет дров?
Эй, старый, что молчишь?
Иль, может, нездоров?

Тоскует и болит
Душа. Нет просто сил!
Как много он обид
Старухе приносил.

Все добрые слова
Зачем-то он берет.
Когда была жива,
Не подарил серег.

Не подарил платок,
А обещал не раз.
Слова все приберет,
Старуху вот не спас.

С утра себя корит
Седой, как белый пар.
А на столе шумит
Веселый самовар...

Лоухская земля

Скалы, реки, сопки, ламбы.
Тишиной укутан лес.
Верю я, что чудо-Сампо
Выковано было здесь!
Словно искры из горнила
Звезды в синеве горят.
Чем же так приворожила
Эта древняя земля?
Почему, сюда приехав,
В путь обратный не спешат?
Если есть у человека
Настоящая душа,
Он полонит море, скалы,
Чистоту озер лесных.
Знаешь, этого немало
В век движений скоростных!

Дмитрий Гордиенко

Новая Ассоль

I

Алый парус выбелен солнцем и солью.
А команда (кто жив) жаждет шлюх, или рома.
Капитан молчалив. Он не грезит Ассолью,
Он уже позабыл: в море он, или дома.
Драят палубу. Рында от блеска горит, но
Взор устал. И не радуется синь океана.
И биение сердца так схоже с биением ритма
Набегающих волн. И во власти обмана
На пустынной косе, над осклизлою галькой отлива
Ждет Она. И давно уже высушил ветер
Реки слез. Одинока. Горда. Молчалива.
Только принца все нет.

Горизонт ослепительно светел.
И корабль не придет. Как наивно доверчивы люди!
Сеть из сонма созвездий сплетает сиреневый вечер.
Нет конца ожиданию встречи, которой не будет.
И седой океан монотонно печален, как Вечность.

II (Оптимистичная)

Они вдвоем у кромки океана
На простыне из белого песка.
Забыто все: и времена, и страны.
Они вдвоем. Разлука далека.
У бригаантины на краю лагуны
Раскрашен парус в ярко-алый цвет.
И тонкий стан островитянки юной
Ласкает первым лучиком рассвет.
Они лежат, забыв про все на свете.
Слились тела и души – не разнять.
Нагие и бесстыжие, как дети,
Но все уже успевшие познать.
И будут день за днем всходить, сгорая,
А ночь над ложем звездами сиять,
Им не дано друг друга утратить:
Здесь Рай. И нет изгнания из Рая.

III (Автор)

Сюжет не нов: она его ждала.
И дождалась, что, в общем-то, чудесно.
И размышлять, пожалуй, не уместно:
Дала в итоге, или не дала?
И, видимо, за этим нам нужны
Легенды. Ведь они красивей были
Тем, что по ходу сами мы вольны
Любое выбирать из этих «или»,
А так же «как», «где», «сколько» и «когда»,
Домысливать сюжет и так и эдак.
А надоест – забыть и не беда.
В придуманной войне всегда победа,
Мила принцесса, рыцарь храбр и смел,
Конь верен, а стрела летит лишь к цели.
Все только так, как сам ты захотел,
Совсем не так, как есть на самом деле.
Не веря в сказки, в сказке мы живем,
Себя наивной окружая ложью;
В трех соснах заблудившись днем с огнем,
Предпочитаем тракту бездорожье.
А что до нашей сказочной четы –
Они прекрасно жили, несомненно,
Свои и наши воплотив мечты.
Но умерли потом. Одновременно.

Надежда Матиус

Шампанское и французский кардиган

«Дом Куклы» выиграл в номинации «Туристический проект 2008 года».

Маша, мой директор, получила два пригласительных билета.

Через 2 дня она подходит ко мне и спрашивает:

- Надя! Хочешь пойти со мной?
- Хочу!
- Ты прилично будешь себя вести?
- Прилично!
- Не будешь одевать ничего тигрового?
- Не буду!

И она вручила мне второй пригласительный билет.

29 декабря. Одевалась прилично! Всё чёрное, мини юбку прикрыла вязанным французским кардиганом до пят с огромными разрезами и вырезами, шпильки, причёска, всё, как полагается.

В филармонии был очень трогательный концерт, награждения, поздравления. В мэрии был фуршет.

Фуршет! Первый раз была на вечеринке подобного размаха и столь официального уровня – правительство, охрана, солидная публика, мужчины все в костюмах и при галстучках, дамы в вечерних платьях, официанты с шампанским, столы с налитой водкой, столы с винами, столы с закусками....

Выпили с Машей шампанского, отведали всяких вкусняшек....

Заиграла музыка. Вышел Дед Мороз, поздравил всех с наступающим Новым Годом! Начались танцы! Тётушки в вечерних платьях пошли плясать.

Мне плясать не хотелось. Мне захотелось пригласить губернатора на медленный танец.

- Маш! Можно я пойду и приглашу губернатора?

- Иди! Пригласи! – разрешила Маша. Зазвучала медленная музыка. Желающих в этот момент на танцполе не было.

Я глубоко вздохнула и через пустой танцпол на глазах у всех направилась к губернатору. Он стоял в окружении охраны и дам, которые его поздравляли и вели с ним беседы.

- Можно Вас пригласить на танец?

На меня уставились все – охрана, губернатор, дамы, гости....

Возникла пауза....

- Понимаете девушка! Я не могу, я не один – сказал губернатор, указывая на дам. – Извините! Нет!

Я набираю в лёгкие воздуха и медленно, но чётко говорю:

- И Вы хотите, чтоб я сейчас развернулась и на глазах у всех ушла ни с чем? А Вы представляете, что мне стоило Вас взять и пригласить?

Губернатор медленно поставил стопку на стол, извинился перед дамами, и мы пошли танцевать.

Подхожу к Маше.

- Надя! Я знала, что он тебе откажет! Ему не положено танцевать на приёме, по статусу не положено!

- Маша! А почему ты меня не предупредила?

- Но ведь он согласился! А что ты ему такого сказала, что он согласился?

Юрий Иоффе

А у входа в консульство дрыхнет пёс...

А у входа в консульство
Дрыхнет пёс.
Снится ему косточка.
Сей Барбос
Мало видел косточек
Наяву.
Много чуял запахов
Он в миру.
Что ему Финляндия?
Что – Париж?
К чему виза в паспорте?
Эй, малыш!
Слышишь запах теплого
Ветерка?
Чуешь запах вкусного
Шашлыка?
Видишь, солнце жмурится
На тебя!
И весна укутывает, пёс,
Тебя!
Ни к чему мне глупая суета,
Рода человеческого
Маета.
Лучше у крылечка я
Подремлю
И о кости сахарной
Поскулю.

А у входа в консульство
Дрыхнет пёс...

Алексей Сунгуров

Спросите любого школьника, есть ли сегодня баснописцы? Наверняка он ответит: да вы что, басни – это же анахронизм! А оказывается, пишут! И я знаю такого человека, это – Федор Паньшин. Вообще-то он по жизни технар. Но где только себя не пробовал! Был лаборантом и милиционером, занимался ремонтом медицинского оборудования и работал на стройке. Одно из его увлечений – ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) – давало возможность изобретать. А еще он пишет стихи и басни.

Я смотрю на жизнь через призму юмора

– Федор Иванович, считаете ли вы, что басни – это современно?

– А литература вообще современна? Ее вытесняют телевизор, интернет... По-моему, так все равно современна. Басни – это сатира, а сатира, значит, смешно. А смех всегда современен.

– Давно вы басни начали писать и почему?

– Лет тридцать назад. Когда лежал в больнице, стал сочинять маленькие юмористические рассказы, и тетрадка моя сразу пошла по палатам «гулять»... Потом был опыт стихотворчества. А потом пришло желание все это совместить – сатиру и стихи. Басни мне дают большее удовлетворение, чем стихи. Я сочиняю свои произведения от души: как говорится, «само просится». А писать я их начал потому, что смотрю на жизнь через призму юмора.

– Как они рождаются?

– Из реальной жизни! Но к любому событию надо найти верное слово, рифму. Мыслям тесно – слов мало, так, наверно, и рождаются басни.

– Какие человеческие пороки вы высмеиваете в своих баснях?

– Ну, к примеру, басня «Петух и Лис» о моем приятеле: он был развязным, но «подкован законом». Считал себя умнее других, а, на мой взгляд, это опасный путь. Басня «Крот» про другого человека, самоуверенного. Да вы почитайте мои басни и много интересного для себя почерпнете. Вот басня «Медведь и выборы» – очень современна!

«...Как птицелов, в расставленные сети,
Наивный свой поймал электорат.
Снискав зверей доверие и веру,
Избранник тут же речи поменял.
Забыв про совесть, стыд забыл и меру,
Легко, как маску, добрый образ снял».

Алексей СУНГУРОВ, школа № 48

Наш представитель. Казань

Шемелова Евгения

Закончила Казанский государственный институт культуры, работала методистом Национальной библиотеки. Ныне – заведующая научно-методическим отделом Республиканской детской библиотеки Татарстана. Заслуженный работник культуры Республики Татарстан. Одно из направлений моей деятельности – издание республиканского профессионального журнала «Детская библиотека». Одна из рубрик журнала – «Детская литература Татарстана», поэтому постоянно нахожусь в творческих контактах с писателями, поэтами, художниками-иллюстраторами Татарстана.

Ахат Мушинский

Писатель, поэт, публицист, исполнительный директор Общественной организации писателей РТ – Татарский ПЕН- центр, редактор литературно-художественного и просветительского журнала «Казанский альманах». Автор повестей и романов: «Начало», «Треугольники», «Шейх и звездочет», «Записки горбатого человека» и др. За книгу «Анас-Ананас» и другие удостоен звания Лауреата Национальной детской литературной премии «Заветная мечта».

**Не променяю никогда
Рубаху белую на черную.
Топлю за Волгою в садах
Я баньку новоиспеченную.**

**Я в смысле том – совсем нова...
Еще душисты стены липовые.
Под крышей домика
Листва
И дым Отечества
Истовые.**

**Я парень чисто городской,
Да и сады-то просто дачные.
Махнул веселой
Кочергой
У печки
Неудачно я.**

**И на рубашечку зола
Легла строкою жженою.
На грудь прикрытую легла,
Но не на душу обнаженную.**

**Замост волжская вода
Судьбы моей строку никакемную,
не променяю никогда
Рубаху белую на черную.**

**Не променяю никогда
Рубаху белую на черную.
Я жду за Волгою в садах
Тебя, судьбою нареченную.**

**Молочных яблонь дуновением
Вся в белом ты придешь ко мне.
Я на крылатом вновь коне,
Моя любовь и вдохновение!**

**Подольше же со мной побудь.
Тобою чище, выше, тверже я.
С тобою вольно дышит грудь
И жизнь живу, совсем не ерзяя.**

**С тобой поступки и слова
Мои совсем, поверь, не липовые,
Над крышей домика листва
И дым Отечества
Истовые.**

**За Волгою в моих садах
Походку слышу я несмелую.
Не променяю никогда
На черную
Рубаху белую.**

Ольга Овчинникова

Одна из молодых авторов Казани. В 2009 году окончила Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова.

Победитель Всероссийского литературного конкурса «Ступени» за сборник стихотворений в номинации «Произведения для детей младшего школьного возраста». Имеет Диплом Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации «Сказка», Диплом Пушкинского молодежного фестиваля искусств «С веком наравне». Участница III-го Форума молодых писателей России и II-го Слёта молодых писателей России «Дети Солнца». По результатам Независимой литературной премии «Дебют» вошла в список «Сто лучших молодых авторов: гражданство – русский язык». Стипендиат Министерства культуры России.

У Ольги более сотни публикаций в различных газетах, журналах, коллективных сборниках: «Цветные сны», «Мы – дети Солнца!», «Поэзия юных», «День улыбки», «Как время катится в Казани золотое...», «Современники», «Rara Avis», «Homo Ornitus», «Белая Ворона», «Галактика любви», «Перолиф жизнь» и др.

В 2005 году в Казани в издательстве «Зонтик» вышла её первая книга стихов для детей «Синий лев, золотая лошадка», в 2008 году – книга сказок «Мир для Лапкина».

Цветные сны

**Жил кролик цвета морской волны,
который видел цветные сны:
там жёлтый кот от зелёной мыши
спасался в тёплом
гнезде под крышей;
там синий лев золотой лошадке
писал письмо на листке тетрадки;
там кит прозрачный в большую кор-
зину
на дне морском собирал малину...
Был кролик этот ужасный соня –
заснул он прямо в моём альбоме.**

Ласточки цвета жизни

**Ласточка цвета солнца
пела в честь новой весны.**

**Ласточка цвета ночи
в клнове носила нам сны.**

**Ласточка цвета неба
счастье на землю роняла.**

**Ласточка цвета снега
тучи и мрак разгоняла.**

**Ласточки цвета мира
сеяли дружбы цветы.**

**Ласточек цвета жизни
Видел, наверно, и ты?**

Ветерок и одуванчик

**Одуванчик ветерку шепнул:
– Вы слегка подстричь
меня могли бы?
Ветерок тихонечко вздохнул.
А в ответ послышалось:
– Спасибо...**

Поэт

Рустем Кутуй
г. Казань

Корифей русскоязычной литературы Татарстана – Рустем Кутуй, родился 11 ноября 1936 года в семье известного татарского писателя Аделя Кутуя, погибшего в 1945 году в Польше.

На сегодняшний день в издательствах Казани, Москвы и других городов издано более трех десятков книг Рустема Кутуя. Его произведения переведены на немецкий, польский, французский, испанский, английский языки, а также многие языки народов нашей страны. Наиболее значительные произведения: «Лист земли», «Корни», «Поэмка», «Такая жизнь».

Кутуй активно работает и в области художественного перевода.

Если б меня спросили....

**Если б меня спросили,
что я больше люблю на свете,
я бы ответил:
– Свет, уходящий из листьев,
устылающий чьи-то следы,
настигающий чью-то печаль.
Я люблю осеннюю родину,
когда деревья, как руки,
поднятые к птицам,
когда к девушке приходит
тихая,
как свеча, закрытая ладонями,
жажда материнства,
когда к юноше приходит
ясный,
обнаженный, как клинок,
свет мужества,
когда седой старик на скамейке
похож на белую глыбу льда.
А солнце стоит,
большое и чистое,
улыбкой счастливого мальчика
между жизнью и смертью.**

Родина

**На лике Родины морщин
не сосчитать,
прах иноземца тлеет сном бурьяна...
Какую память носит в чреве мать –**

**Дитя глядит светло и странно,
то дико вдруг, а то темно,
и гнев, и своеволие рот ломает...**

**Отечества другого не дано,
Здесь мысль и кровь на алтаре
пылают.**

Зрение

**Как лошадь входит в травы
И превращается в коня –
Вы видели глазами ребенка?**

**Как мужчина уходит в ночь
И становится бродягой –
Вы видели глазами ребенка?**

**Как женщина затворяет сердце,
Жестко запахиваясь руками, –
Вы видели глазами ребенка?**

Борис Вайнер
Варенье

Варенье удалось на славу. Бабушка зачерпнула из медного тазика полную деревянную ложку, полила из нее на блюдечко и хитро прищурилась.

– Сегодня оно у меня необыкновенное! – сказала она.

Было жарко. О стекло веранды бились, не находя форточки, две глупые осы. Борька отложил кубик-рубик, с которым возился уже минут десять, и посмотрел скачающе:

– А чего в нем такого? Варенье как варенье.
– А вот и нет! Кто его попробует, сразу поумнеет.

Борька хмыкнул.
– Хочешь верь, хочешь проверь, – добавила бабушка.

Борька зевнул. Он жил на свете девятый год и к чудесам относился скептически.

Бабушка накрыла тазик большим полотенцем и вышла.

Осы перестали биться о стекло.

Затем одна из них прожужжала мимо Борькиного носа и приземлилась прямо на блюде. Борька молча наблюдал, как она старательно набирает в хоботок бабушкиного варенья. Закончив с этим, оса снова прожужжала мимо и вылетела в раскрытую форточку.

А над вареньем уже трудилась другая оса. Форточку она тоже нашла с первой попытки.

Борька сидел и смотрел.

Через пару минут в форточку влетела целая ватага ос. Они строем спикировали на стол и таким же строем промчались назад, оставив блюде пустым.

Борька схватил деревянную ложку, набрал из тазика и вылил на блюде.

Осинный рой его даже напугал, хотя осы не обратили на него никакого внимания. Когда они наконец улетели, Борька зачерпнул полную ложку варенья и залпом проглотил.

Он мучил кубик целый час.

Кубик был, как заколдованный.

В конце концов Борька его бросил и весь остаток вечера думал о том, как всё-таки скучно в этом мире: ни привидений тебе, ни динозавров, ни инопланетян. И вообще ничего такого.

А за окном жужжали две осы.

– Ну-с, – говорила первая, – а как вы объясните феномен нашего юного друга? С игрушкой не справился!

– Полагаю, это особый случай, – отвечала вторая.

– Слабо развитое пространственное мышление?

– Именно. Тут ложечкой не обойдешься. Вот разве банку...

Наш представитель. Украина, г. Луганск

Светлана Тишкина
Наш представитель

Мысли по заявке

В маршрутном такси тесно. Незнакомые люди, с совершенно отсутствующими выражениями лиц при каждом кольехании салона норовят прижаться ко мне с силой, заставляющей дрожать от натуги руки, но я невозмутимо держусь за поручни. Впрочем, привычная ситуация. Своеобразная утренняя зарядка.

Свободных мест в час пик, практически, не бывает. А сегодня пришлось встать еще возле сидения, под которым находится заднее колесо. Выпуклый короб под сидением не дает нормально поставить ноги, заставляя слегка наклоняться вперед. Спина уже откликается на неудобное положение ноющей болью. А ехать-то еще минут двадцать...

Ох и ах, но про себя. Не принято в общественном транспорте жаловаться. Не нравятся – заказывай индивидуальное такси. Единственный способ стойко терпеть неудобства – это думать о чем-нибудь приятном. Так вот и приучают массы к своеобразной медитации.

О чем бы подумать таким, чтобы не расплакаться? Может, о любви? Пожалуй. Да, этот смешной Гена из соседнего отдела маркетинга... Неужели не понимает, что я к нему не питаю никаких чувств? Эта вечная, одинокая роза в прозрачном целлофане... Розы зимой дорогие, зачем тратится? Сто раз объясняла – не понимает. Думает, что на сто первой розе я растаю и упаду в его объятия. Бррр, зря надеется, тошнит от его навязчивости уже. Видит же, что не судьба. И весь сказ про эту любовь. И думать больше про него не хочется... Да и не любовь это вовсе. Ох... А ехать еще минут пятнадцать.

Тут к выходу с задней площадки стал пробираться один из пассажиров. Соседи давят с такой силой, что я, не выдержав, валюсь на сидящего пожилого мужчину. Он с недовольством, больно упершись в грудь своими ручищами, отжимает меня в вертикальное положение. Несмотря на грубость, я все же ему благодарна за это. Выходящие уже поменялись местами с вошедшими и воцарилось относительное спокойствие.

Нет, только не это... Мысли опять начинают сползать в вычеркнутую из жизни тему. Не хочу об этом. Нет! Как же, послушаются они... Даром, что свои. Они у нас, видите ли, неподконтрольные. О чем хотят, о том и думают. Ох, спина... Скорее бы уже доехать. Так о чем я? Ах, да... Может, хватит себя изводить? Решение давно принято, обговорено, приведено в исполнение. Пора забыть его. Давно пора...

Вот ведь, как других, таких как этот Гена, так понимать отказываюсь, а как себе любимой, так сто оправданий придумаю. Жизнь – противоречивая... Хватит страдать. Кругом толпы в штанах неприканные болтаются, а я... Ага, так уж и толпы. Хоть себесто можно не врать? Можно. Если не врать, то даже в этом случае... Было бы желание. Но желание смотрит в противоположную от реальности сторону. Нет желания. Хм-м. Ну-ну. Ладно, договорились. Нет, так нет.

Опять пассажиры зашевелились. Кому там выходить еще? Ай, подождите, деда дайте сначала выпустить. Не сразу же с двух сто-

рон сдавливать. Хоп! Удача! Я сижу. Теперь выходите, я вам больше не мешаю. Правда, и ехать осталось минут семь, спина хоть отдохнет и деньги за проезд нормально приготовить можно...

Так о чем я? Ах, да. Как там сыночек мой? Не проспит на работу? Приеду, сразу позвоню домой. Сегодня должен получить первую зарплату. Неужели, дождалась? Помощника вырастила... Размечталась. До этого еще далеко. Хоть на карманные расходы ежедневно не давать, и то уже помощь. Да за институт, может, сам сможет платить. Когда уже эти дойки закончатся? Ну вот. Съехала на большую тему. Еще вспомни о долгах по квартплате... Стоп!!! Это совсем бесчеловечно. Не поминай лиха... с утра, на весь день настроение испортится.

Нет уж, если думать, то только о любви, даже если она такая непутевая. Да нет, это не любовь, это я такая непутевая. Вечно придумываю себе предлог для душещипания. Поэтому и одинокая. Проще надо быть, практичнее. Сколько раз мне этот совет давали? И чисел таких еще не придумано... Вот разозлюсь на себя и соглашусь пойти в гости к этому Гене. Когда там эта сто первая роза у него будет? Надо было считать. Значит, не судьба.

И снова все мысли о том, кого не вернуть... Ой, стойте! Подождите! Я же свою остановку проехала! Поздно. Придется на следующей выходить. Теперь точно на работу опоздала. Опять штраф выпишут. Что за растяпа...

Пробираюсь к выходу, к концу маршрута салон уже полупустой. Быстрее из этой духоты. Дверь, наконец, открылась. Выхожу совсем в несчастном расположении духа. Не задался сегодня день...

Какой-то нахал еще и руку подал... Отвыкла уже от такого. Обойдусь. Ну что еще? Некогда мне... Ой!.. Ну, не трогайте меня... Не может быть! Его глаза... Тебя же не вернуть... Ты – мираж? Слезы. Его грудь. Он обнимает меня... Он что-то говорит, я слышу, но не понимаю... В голове шумит. А, может, это сон?

Владимир Спектр

***

Среди потока людей и машин,
Среди городской суеты
Острее ощущаешь, что ты – один,
Что ты – это только ты.
И всё же, оставшись наедине,
Пусть не сразу, не вдрог
Любовь и дружбу ценишь вдвойне,
Как самый спасательный круг.

***

Отсутствие ветра и плохих новостей –
Такое бывает нечасто.
Хороших и разных – нас много детей.
Бог ведает всю свою паству.
Незримое эхо грядущих тревог,
Как пыль вдоль дороги, клубится.
Спокоен лишь всё понимающий Бог.
А сердце-бедняжка, стучится.

Геннадий Сусуев
Душа

Пусть был ты неказист,
Пожалуй, - не герой,
И вовсе небеса
Не замечал подчас,
Кружа, как жёлтый лист,
Осеннею порой,
Но пробил на часах
Твой самый главный час.

Избавясь от цепей,
Стремительно летит
В заоблачную высь
Свободная душа...
Желаешь - так отпей
Из Млечного Пути,
А хочешь - дотянись
До Звёздного Ковша.

Лунный свет

О. Кузнецовой

Степь шумит и несет околесницу.
Опрокинули флягу - льётся свет.
Сад отчаянно крестится -
За ограду - ни шагу.

Только куст, всё собрав своё мужество,
Перешел незаметно,
Как ребенок, ступая по лужицам,
Море лунного света.

Тень под фарами прыгает, мечется,
Подбирается воров.
Я на небо взбираюсь по лестнице,
Проходя вдоль забора.

***

Как наша жизнь обидно коротка!
Точней сказать – до боли быстротечна.
Всего одна единая строка,
К тому же недописанная, вечно.

А мы ещё спешим, как снежный ком,
Всё обогнать надеемся друг друга.
И в суете не ведаем о том,
Что не дано нам вырваться из круга.

Пока гадаем, как да почему,
И присмотреться толком не успели,
А нас уже берут по одному
Как мальшей снимают с карусели.

Наталья Мавроди
Дом детства

Малой точкой, каплей во Вселенной,
Затерялся милый сердцу дом,
Для меня огромный и бесценный:
Годы детства поселились в нем.
Мысленно его я посещаю,
Но все реже вижу наяву,
Я в него, как в детство, приезжаю
И всю жизнь теплом его живу.
Для кого-то детство – это горы,
Для кого-то – церковь за углом,
Для меня же детство – это море
И вот этот старый, тихий дом.
Пыльный южный город возле моря,
Солнцем опаленные двory,
Сколько счастья видел дом и горя,
Сколько слышал смеха детворы!
Он не просто – окна, двери, стены,
Он – душа, история, уклад,
Лечит раны и отводит беды,
И всегда, как друга, встретит рад.
Перед домом клумба роз, штакетник
И кусты сирени под окном,
На шесте, как теремок, скворечник,
Сотням птиц приют нашелся в нем.
Палуба веранды увитая
Диким виноградом и вьюнком,
Здесь детьми в «пиратов» мы играли,
Вместо рынды – сковородки звон.
И, конечно, сад – свидетель странствий,
Был саванной, прерией, тайгой,
Даже был космическим пространством,
Кратером вулкана и Луной.
Кораблем служили нам качели,
Кубриком – землянка «два на два»,
Парус – простынь, грабли – вместо реи,
Пристанью – скамейка у столба...
Изменившись времени в угоду,
Как и я, он помнит о былом.
Я же повторяю: «Слава Богу,
Что ты есть, мой старый, добрый дом».

Александра Фрольченкова

Сыну

Белый голубь в синем небе.
Это ты, сынок?..
Прилетал меня проведать,
Отдохнуть с дорог.
Улетел опять далеко
И надолго вновь...
Плачет сердце одиноко,
В жилах стынет кровь.
Стану Господа просить я,
Чтоб тебе помог
На чужбине не озлиться,
Невредимым возвратиться
На родной порог.

Не забудь

Звезда глядит в мое окно...
Я знаю: это – ты...
Следишь украдкой и давно
С небесной высоты.
Там, среди звезд, других планет,
Мой освещая путь,
От всяких охраняешь бед
И шепчешь: «Не забудь».

Наш представитель. Украина, г. Кривой Рог

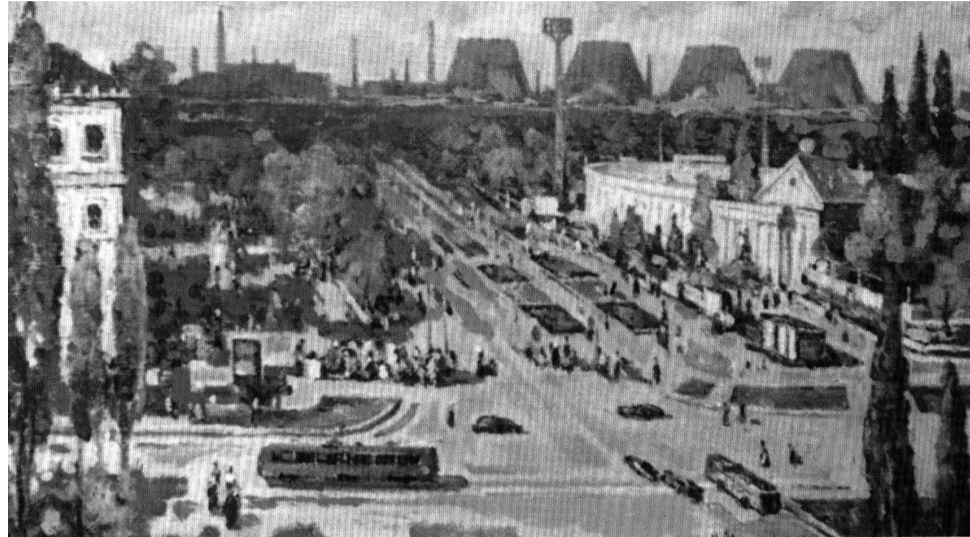

**Лозовская
Аза Григорьевна**

Наш представитель

Родилась на Украине. Там же получила высшее образование по специальности педагог – музыкант.

Трудовую деятельность начала в Кривом Роге в качестве педагога, а со временем завуча музыкальной школы. Од-

Работа Ивана Авраменко г. Кривой рог

новременно была председателем Объединенного комитета профсоюза работников культуры Кривого Рога.

В Костомукше с 1981 года. Работала с детьми и молодежью. Является основателем общественно - политического объединения «Время и мы», клубов: «Прекрасное пробуждает добро» (музыкально-эстетическое воспитание), «Истоки» (национальное религиозное вос-

питание). В 1988 году объединила украинскую диаспору Костомукши в Украинское землячество. Содействовала созданию Землячества немцев и Еврейской общины.

В настоящее время является связующим звеном между Костомукшей и Кривым Рогом, выступает в роли атташе по культуре, способствует налаживанию контактов в сфере общения, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества.

Иван Авраменко

Биография Ивана Гавриловича Авраменко, наполненная яркими и необычными событиями, как бы подчеркивает его неординарность и содержательность.

Один из наиболее интересных и замечательных художников Кривбасса, Иван Гаврилович Авраменко всегда отличался основательностью, профессионализмом, умением видеть и выделить перспективу, найти гармоничное цветовое решение, подчеркнуть колорит и значимость ситуации.

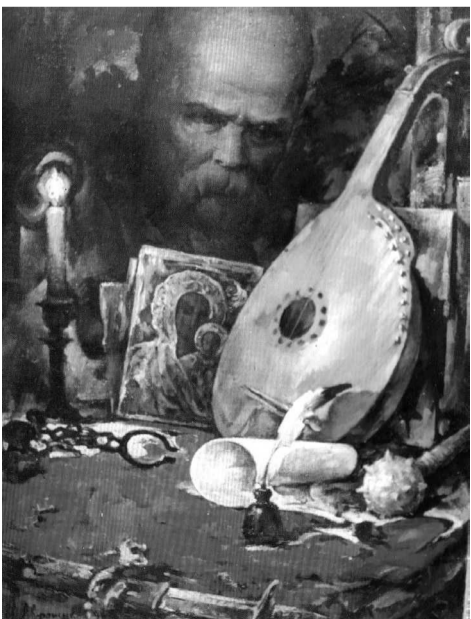
Участник Великой Отечественной войны, человек, прошедший и другие непредвиденные страшные испытания, остался доброжелательным и отзывчивым, оптимистичным и чрезвычайно влюбленным в наш Кривой Рог и Украину.

Его работы лишены агрессивности и нервозности, внушают лирический настрой, непринужденность, наполнены человеческой симпатией.

В его творчестве, конечно, видна уважительная связь с традициями старых мастеров живописи, но он при этом остается современным художником со свободной и нередко эмоциональной манерой творчества. Меня всегда удивляла работоспособность, активность выставочной деятельности и подвижность Ивана Гавриловича Авраменко.

Надеюсь и верю, что значительная часть его работ от студенческих рисунков и портретов до масштабных промышленных и городских пейзажей войдет в сокровищницу Криворожского изобразительного искусства.

Сергей Неженцев

Работа Ивана Авраменко - Гомоніла Україна

Яков Вакс

Тебя же как первую любовь,
Россия сердцем не забудет.
Ф. Тютчев

**Качнулось небо, пал поэт –
Уже не встанет, не рванется.
И кто – то с болью скажет: «Нет!»
А кто – то мерзко улыбнется.
Пусть смята доблесть, смята честь,
Но я клянусь тысячекратно,
Клянусь всем-всем, что только есть:
Он не запятнан, не запятнан!
Он весь в веках, он весь в граните,
Но я кричу сквозь тьму веков:
Смотрите! Господи, смотрите,
Там грязи нет, там только «кровь».
И снова выстрел, вновь паденье,
Рванулось сердце. Боль в глазах...
И вдруг раздалось в небесах:
«Я помню судное мгновенье...»
И те, кто честью не отмечен,
Пусть брызнут злобой и слюной:
Ты - выше злобы! Выше сплетен!
И я склоняюсь пред тобой!**

***
Ты – дух, блуждающий
В разрушенных мирах.
К. Бальмонт

**Ответь, поэт как смог ты, гений,
Вдруг так пронзить всю глубь веков,
Воспеть и первый блеск рождений,
И прах разрушенных миров,
В пустыне грез, вдали от мира,
Во власти призрачной мечты
Искать в бесплотности эфира
Давно угасшие черты,
Найти, зажечь, опять проститься,
Махнуть рукой из далека –
И вдруг, как призрак, погрузиться
В давно минувшие века?...
О, Бальмонт –Бальмонт! Я не гений, -
Чем я воздать тебе могу?...
Я опускаюсь на колени,
Я преклоняюсь... Я в долгу!**

Юрий Каминский

**Моя память вовек не остынет,
Помнить мне до скончания дней,
Как водил сорок лет по пустыне
Свое племя пророк Моисей.
Как во гневе разбил он скрижали,
Убедившись в тот день до конца,
Что евреи не душу спасали,
А спасали златого тельца.
Но измученный трудной дорогой
И строптивостью племени, он
Умолял всемогущего Бога
Пощадить их до горьких времен:
Для печей и для Бабьего Яра,
Чтоб земле было ведомо всей.
Не погубят свинец и пожары
Этих избранных небом людей.
Надо мной купол неба синее.
Ни души. Лишь, рождая печаль,
Смотрит древняя тень Моисея
В след народу, ушедшему вдаль.**

***

Эваристу Галуа –
Великому математику

**Тучи опускаются все ниже,
От мыслей пухнет голова...
Громы громяхают на Парижем
И над Эваристом Галуа.
Он сегодня покрывало сдернул
С вечности, свой юношеский пыл
С ней скрестив,
и в буйной чаши формул
Просеку в бессмертье прорубил.
С юных лет отмечен он отвагой...
Защищая честь свою, свой род,
Отложив перо, возьмет он шпагу
И, едва пригубив жизнь, умрет.
Но назло всем подлым
слухам вздорным,
Поднимая тучи на дыбы,
Молния сверкает в небе черном
Знаком состоявшейся судьбы.
Это после люди скажут: «Гений!»...
Но уже сегодня шестьдесят
Трепетных страничек уравнений,
Как подол бессмертья, шелестят.**

Елена Ковалец

Летний звездопад

Август. Я в деревне у своей тётки. После напряженного, наполненного сельской работой дня мы купались в прохладном пруду, а потом лежали в высокой густой траве и смотрели в большое звёздное небо. В это время происходило что-то удивительное – звездопад в августе. Звёзд было так много, что теперь становилось понятным название нашей деревни – «Звёздное». «А почему так много звёзд падает именно в августе?» – спросила я у тётки Тани. «Не знаю. Вероятно, существует какая-то легенда!» И я начала думать.

Это, наверное, звёздный Разум каждый год в августе собирает все звёзды, считает их, а потом устраивает настоящий экзамен. Эта звезда ещё слабая, ей надо подрасти и стать ярче, а эта звезда уже старая и должна покинуть небо, оставив после себя своих потомков – миллиарды маленьких частиц атомов и молекул, из которых потом появятся новые планеты, новые звёзды...

Такие мысли навеяли мне немного другую тему для размышлений. Ведь в мире есть много звёзд: это и хороший актёр, и образованный врач, это и мудрый учитель... Но светить они начинают после своего ухода... Сколько гениальных, мужественных, талантливых, отважных и просто гуманных людей становятся известными только после смерти! Грустно...

Вот в крепких молодых руках вздрагивает автомат. Сердце юноши пламенеет, горит жаждой отстоять, защитить свой дом, свою Родину. Он ушёл на войну с самого её начала. Ведь в сердце прозвучало: «Надо защитить от врагов свою Родину, своё Криворожье!» Виктор воюет уже три месяца, он знает, за что борется, он видел, как погибли его товарищи, его ровесники. А теперь он стреляет во врагов, и уже кажется, если он этого не сделает, то не сделает никто! Тут все дышат тяжёлым воздухом, пронизанным стоном и болью, потом и кровью, ужасным грохотом выстрелов, взрывов, криком. А вокруг воинов – бескрайняя задымленная степь. От взрывов кажется, будто земля, родная нежная земля Родины горит, пылает, будто она потрескалась от жара, она плачет, плачет кровью по своим сыновьям. Пройдут года, а она будет помнить своих героев.

А вот один из них. Он расстреливает последние патроны и обращается к командиру: «Дайте ещё патронов, мы выстоим!» «Нет, ребята, патронов, только гранаты. Вынуждены отступить». «А у меня есть ещё две гранаты», - молнией проскочило в голове у Виктора. Вдруг командир говорит ему: «Виктор! Поведёшь роту назад, а мы прикроем!». «Но у меня ещё две гранаты!!!». «Они тебе не понадобятся. Исполняй приказ!». «Что?! Меня воспринимают неопытным юнцом? Я докажу, что могу что-то сделать!» И он вынул из-за пояса две гранаты, зажал их в руке и направил свой взгляд на наступающие фланги вражеских танков. «Вот этот, который движется так медленно, будет моим!» И он украдкой стал пробираться ближе к танку. Эта огромная шеренга безостановочно движется вперёд! Воин замер... скоро можно будет бросить гранату... волнение перехватило дыхание. Виктор взглядом смерил расстояние, подобрался ближе, поднялся в полный рост и бросил гранату. Сначала был взрыв, потом боль пронзила всё тело, а потом поток света отнёс его далеко ввысь, в небесную синь, в звёздное небо... Виктор видел свою землю окровавленной, пылающей, а потом – свободной!

Это его надежды и мечты! Он стал звездой, одной из тех ярких звёзд, что выделяются своим светом на необъятном небосклоне. А Небесный Разум поместил звезду Виктора над нашим городом. Теперь она наблюдает за нами сверху и светит нам на пути к победам.

Звездопад августа... Звёздами усеяно всё небо над Украиной! Это – наши воины. Это – наши предки, они наблюдают за нами и оберегают нас. А когда станет тяжело нашей стране, они упадут на землю частым дождём воинов – защитников.

Перевод с украинского языка -
Татьяна Вьюжная

Наш представитель. США, г. Нью-Йорк

Тамара Москалёва

Прозаик. Член международного союза писателей «Новый Современник». Пишет о людях, которых большинство. Родилась во Фрунзе (Киргизия). Выросла и работала в Челябинске (Южный Урал). Долгие годы жила в небольшом городке близ Душанбе. По профессии - инженер-строитель. В Америке с 1993 г. Живет в Нью-Йорке. Неоднократный призёр международных интернет-конкурсов. Её работы - в печатных и интернет-изданиях России, Израиля, Канады, Германии, США и т.д. («Протуберанцы», «Читайка», «Фома», Изд. Дом «Вечерний Челябинск», «Алое поле», «Топос», «Портфолио», «Я», «Слово/ Word», «ЗОЖ», «Русский Базар», «Новое русское слово», «Флорида», «Еврейский мир», «Шломи», «Журнал для детей и взрослых», «Бриксбрум», «Побережье», «Ванкувер экспресс», «Новый дом» и мн. др.)

Кукла

Недавно в одном журнале я прочитала рассказ о красивой кукле, подаренной девочке. И в памяти ожил картина моего далёкого детства.

Конец войны. Подлеповатая комнатёнка. Треск швейной машины. За машинкой - худенькая мама, измученная заботами. Рядом - трое малышей-головастиков чуть ли не полный день копошатся-выворачивают ворох готовых рукавиц.

У нас никогда не было магазинных игрушек. Найденные на дворе щепочки, камушки, разноцветные стёклышки становились машинками, корабликами... Мама из старого вещмешка, туго набитого тряпьем, сшила мальчишкам большой мяч. А мне из драного фельдиперсового чулка и ваты смастерила куклу. Химическим карандашом нарисовала ей брови, глаза, рот. Свёколкой нарумянила. Вместо носа поставила две точки. Из клочка мочалки сделала волосы, заплела в косу. Повязала тряпицу на куклину голову. Сарафан выкроила из кусочка мешковины. Получилась задорная куклёнка! Назвали её Раиской.

Любила я эту куклу, везде с собой таскала.

Осенью вернулся с фронта мамин двоюродный брат - дядя Герман и однажды пришёл к нам в гости с большой коробкой. Весёлый и шумный, грудь - колесом! А на груди орденская медаль поблёскивает да позвянькивают! Забеспокоилась мама, куда дорогого гостя посадить да чем покормить?..

- Не суетись шибко, Зинаида! - громко гласно скамандалов он. - Вскипяти-ка лучше чайку! - весело подмигнул нам, оробевшим. Хлопнул на стол коробку и стал выкладывать консервы, сахар, хлеб...

- А это - вам, солдаты! - торжественно объявил он моим братишкам и вручил одному широкий ремень с блестящей пряжкой, другому - выцветшую пилотку с пятиконечной звездой... Ребята обрадовались, загалдели. Запримеряли подарки.

- Ну а тебе... вот, держи! - выждав паузу, дядя протянул мне куклу.

О!.. Что это была за кукла!.. Принцесса-красавица! Нежное румяное лицо, вздёрнутый носик, тёмные длинные локоны. А как она была одета! Затейливая шляпка с искрящейся заколкой. Пышное, расшитое бисером, платье из вишневого бархата с розовым ожерельем. Кружевные батистовые панталончики. Изящные с брошью туфельки на высоком каблучке. Через руку перекинута бархатная сумочка. На пальчиках - колечки-перстенёчки. Ноготки с красным маникюром. Вот это да... Как будто принцесса-Золушка, только что вернулась с пышного бала в свою тёмную лачугу.

- Бери, не робей! - дядя увидел мою оторопь. - Бери-бери, она - твоя! А звать эту красотку Катюша.

Мы, не дыша, по очереди держали роскошную игрушку на руках.

- Дайте-ка сюда куклу, - сказала мама, как только дядя ушёл, - испачкаете да, ещё чего доброго, поломаете...

И убрала она Катюшу подальше да выше - на самое видное место. - Посадила её в коробку на шкаф.

Иногда мама давала куклу ненадолго. Полнуюсь, бывало, неземной красотой и бережно возвращаю. Катюша снова занимала почётный «трон», а я играла своей «простолудинкой» Раиской, которая не боялась ни грязных рук, ни трёпки.

Как-то весной я сильно захворала. И без того худенькая, таяла на глазах.

- Необходимо поддержать ребёнка усиленным питанием хотя бы несколько дней. Нужны витамины. - сказали расстроенной маме врачи. - Мясо. Фрукты.

- Да где ж всё это взять-то... - беспомощно развела руками мама.

Я лежала на койке с тряпичной Раиской и смотрела на красавицу Катерину. Та, воздушная, неприступная, восседала на своём троне и свысока поглядывала на всех.

Видно, чтобы облегчить мою хворобу, мама положила «принцессу» ко мне:

- Пусть пока с тобой побудет... А ты усни маленько... * * *

- Дочка... Леночка, открой глазки, - слышалось сквозь сон. Надо мной склонилась мама. Приподняла на подушке:

- Яобедсладила. Давай, поешь...-Аккуратно поднесла ложку вкусно пахнущего бульона. - Бульон-от куриный! Тебе сейчас очень нужен... * * *

- А все ели?.. - Все, все... - отмахнулась мама. - И ты тоже? - И я. Ешь давай. Потом был кусочек мяса, пол-яблока и сладкий чай.

Братишки, голопузые и весёлые, резвились около. Один в пилотке со звездой оседлал швабру, прыгал и кричал: «Н-но, лошадка! Ур-ра!» Второй, подпоясанный широким солдатским ремнём, сверкая блестящей пряжкой, лихо скакал на веннике вслед за братом, смешно размахивая палкой: «Мы - Чапай! Бей фашистов!»

Обедая, я взглянула на шкаф. Куклы там почему-то не оказалось. Не было её и на кровати. А вместо красавицы-Катюши лежала у меня на постели верная Раиска с мочальными волосами.

- Мам... а где моя Катя?.. Мама разгладила одеяло, устало спросила, будто не расслышала: - Ну как, вкусно? - Вкусно... - Вот и ешь, знай... Поправляйся...

Ольга Бурьгина

п. Чупа

***

Сон, как колыбель, в усталость.
Наступает вдруг покой.
И порой картинки - сладость
Нас уносят за собой.

Странствуем во сне, скитаясь.
И всё славно, хорошо.
Навещаю своё детство,
Что давно уже прошло.

Иногда друзей встречаем,
С кем пути уж разошлись.
А то в грёзы попадаем,
Забывая, что есть жизнь.

Сладкий сон - покой, улада,
Колыбель твоя нежна,
Убаюкаешь, лаская,
И усталость вся прошла.

Кречетова Наталья

Алтай, г. Белокуриха

***

Последнее слово не сказано
В нашей беседе с тобой,
Ни правда, ни ложь не доказаны
Ничью словесной борьбой.
Ещё будет много тем у нас,
Чтоб спор нам вести без конца.
Да только вот женская логика -
Палка о трёх концах.

Владимир Решетников

г. Нижний Новгород

***

По газетным страницам рассыпан,
По стаканам гранёным разлит -
Я до жизни такой ненасытный,
Есть до жизни во мне аппетит!

Но сегодня, наверное, схохну,
Ты меня пожалей от души,
Облаков - головы моей лохмы
Нежным взглядом своим расчеши...

Борис Стариков

г. Городец

***

Улица недоверия,
Свесились фонари.
Фланируют люди - двери,
Закрытые изнутри.
Двери тёсаные, дубовые
И обшитые импортной кожей,
Двери старые, двери новые,
Двери - близкие, двери - прохожие.
Двери в парах бредут не спеша,
И, замалчивая о важном,
Выговариваясь по душам,
Подставляют замочные скважины.
Что вы прячете, что скрываете,
Как другими вы будете поняты,
Если сами себя не знаете -
Потеряли ключи от комнаты,
Если сами себе не верите,
Как же верить тогда другим?
Прочь замки! Открывайтесь, двери,
Поговорим?
Из-за дверей осторожным шёпотом:
- Знаешь, что, парень, шёл бы ты.
Улица недоверия,
В тусклом свете её фонарей,
Закрываются люди - двери
От таких же людей - дверей.

Александр Грацианов

Наш представитель г. Сортавала

Родился 16 ноября 1945 года в г. Горький (ранее и ныне Нижний Новгород). В 1953 году семья переехала на родину мамы в г. Кудымкар Пермской области, где я окончил среднюю и музыкальную школы. В период с 1964 по 1967 годы проходил срочную службу в Ракетных войсках стратегического назначения. В 1976 году окончил Свердловский юридический институт по специальности правоведение.

В настоящее время работаю адвокатом в г. Сортавала, где живу с 1980 года.

Во времена моей молодости я играл в ВИА «Тон-Тон» (был такой на Урале; есть сайт в Интернете; достаточно в Яндекске набрать «Тон-Тон» и нажать поиск), где я почувствовал «тягу» писать музыку. И эта «тяга» сильнее меня, с тех пор она преследует меня всю жизнь. Музыка играет в моей жизни серьёзную роль, несмотря на то, что занимаюсь ею серьёзно не хватает ни времени, ни - порою - сил. Тем не менее, я «со товарищи» выпустил два аудиоальбома с моими песнями-романсами (1998 год - «Сортывальский альбом», 2009 год - «Посвящение»).

Я согласен с тем, как написано в Библии: «Человек создан по образу и подобию Божию», поэтому считаю себя христианином. Реализацию духовного начала я вижу и в стремлении к творчеству. Ценность каждого художественного произведения заключена прежде всего в том, что автор его создаёт некий новый, свой собственный мир. Краски и формы, звуки и слова становятся языком духа. В конечном счёте, всё наше земное творчество есть радость, переплетённая с тоской по совершенству и идеалу...

С «Провинциальным интеллигентом» я познакомился через Татьяну Дунаф, с которой в настоящее время сотрудничаю (написал два романа на её стихи).

Татьяна Дунаф

п. Ледозеро

Солнце и дождь, и холод.
Лето промчалось сладко.
Этот сентябрь молод,
В душу вошел украдкой.

Осенью все острее
Горечь от расставаний.
В небо смотрю. И веет
Болью былых признаний.

Как ты мне снишься редко!
Словно бы реки речи...
Позолотили клетку.
Сердце мое калечат!

Видишь меня усталой,
Плачущей от бессилья.
Этой земли мало!
Дай мне расправить крылья!

Крыльям в груди тесно!
Выпусти на свободу!
Видишь меня небесной,
Смотришь в глаза, как в воду.

Птицей твоей вручную
Я не смогу остаться.
Мне б улететь одною!
В осени затеряться!

Там бы мне пелось легко,
Легче бы и дышалось.
Чувствуешь, как при встрече
Руки хранят усталость?

Видишь, кружится стая?
Там я... И скажет ветер:
Только в тебе оставлю
Все, чем жива на свете.